

СВОБОДИНА
ВИКТОРИЯ

ИМПЕРАТОРСКИЙ
ОТБОР

16+

Виктория Свободина
Императорский отбор

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Свободина В.

Императорский отбор / В. Свободина — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Меня зовут Шали Ос. Я ведьма, и этим, в общем-то, все сказано. В родном городке уже давно пытались избавиться от юного опасного дарования в моем лице, и тут, наконец-то, подвернулся удачный случай. В империи объявлен отбор невест для молодого повелителя, и самой именитой красавице моего города тоже надлежит явиться на отбор. Нет, к счастью, речь не обо мне. Меня всего лишь отправляют с потенциальной невестой в качестве компаньонки и охранницы.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Виктория Свободина

Императорский отбор

Пролог

Ведьм у нас не любят, и давно повсеместно принят закон об уничтожении этих злокозненных и зловредных существ. И ведь истребили почти всех маги. Я думаю, это все не из-за плохого характера ведьм и приписываемых им преступлений. Просто маги правят миром и всеми населяющими его существами, а ведьмы... ну, мешались, что ли, выпадали из системы, их сила никак не соприкасалась с силой магов и не поддавалась контролю и четкому измерению. Ведьм опасались, потому и предпочли пойти наиболее простым путем и уничтожить проблему в корне.

Мир вздохнул спокойно, про ведьм почти забыли, ведьминские древние роды полностью искоренили, так что потомственных знающих свою силу истинных злокозненных ведьм уже давно не существует, однако иногда, очень и очень редко, появляются такие, как я – стихийные, случайные ведьмы, толком ничего не знающие о своей силе, возможностях и природной злокозненности. В моем роду не было ни магов, ни императоров. Может быть, какой-то далекий предок и получил от кого-то в наследство ведьминскую кровь, но то мне не известно. Отец моряк, мать булочница. Как потом мне рассказывали, я – четвертая дочь своего несчастного отца, так надеющегося на то, что у него все-таки появится наследник, родилась ровно в полночь, в полнолуние, когда на море бушевал сильнейший за последние годы шторм.

Ведьмы даже фактом своего рождения должны нести зло. Папа был очень зол, что я не мальчик, но, как ни странно, любить от этого меня меньше не стал и до тех пор, пока у него все-таки не родился наследник, выделял меня из остальных сестер, брал с собой в путешествия и растил почти как сына. Хорошее было время, но стоило родиться мальчику, и меня, уже вошедшую в подростковую пору, тут же отправили жить к матери и сестрам. Тогда-то и начались мои проблемы с местными жителями.

Глава 1

Под стенами нашего города стоит чужая армия, возглавляемая самым черным генералом – самым известным и сильным имперским магом, а по слухам, еще и некромантом, практикующим запретные ритуалы. Кажется, уже сегодня наш городок с прилегающей к нему территорией на суше и на море капитулирует без боя и долгой осады, войдя в состав империи.

Как могла, быстро слезла со скалы. Осмотр вражеского войска приводит к неутешительным выводам. Бреду по пляжу в сторону города, размышляя. Морской бой наш объединенный с еще несколькими прибрежными городами флот с позором проиграл имперскому, и теперь вражеская сухопутная армия по одному прибирает к рукам города. Хорошо, что мой папа уже мертв и не знает про позорное морское сражение. Интересно, мы хоть для вида окажем сопротивление или градоправитель сразу торжественно вручит ключи от города противному некроманту? С моря врагам близко не подойти – на всех старых приморских городах стоит великолепная магическая защита от непрошенных гостей, а с суши нас очень удачно защищают скалы, буквально зажавшие город в своих тисках, а еще высокие толстые стены.

Иду в город к своему учителю – светлому друиду Ахельму. Уж если кто и сможет дать отпор имперскому войску, так это наш старый добрый маг вместе с учениками. Плохо, что Ахельм излишне добрый и мирный – война не его дело. Меня вряд ли маги с собой возьмут сражаться, но я и спрашивать не стану. Только действовать открыто и напрямую – это не мое, зато диверсии в стане врага никто не отменял. Спокойно подхожу к городской окраине, выбираюсь на набережную. Несмотря на то, что под стенами города стоит армия, народ не паникует. Взволнован, конечно, но с того момента, как империя начала завоевательный поход в наши края, все знали, что так и будет. К тому же тем, кто сдается без боя и кровопролития, ничего плохого не делают. Даже власть могут не менять, просто переписывают в документах, что земли принадлежат империи, ставят своих наблюдателей и шествуют победным маршем дальше. Наш градоправитель наверняка очень хочет сохранить за собой должность и уже наверняка открыл бы ворота, но и мести от старой власти опасается, так что должен хотя бы выждать немного для приличия.

День солнечный, теплый, совсем не располагающий к волнениям. Но тут привычная картина мира ломается. По набережной ко мне идут двое в длинных плащах до пят, на головы незнакомцев накинута капюшоны, и лиц не видно. Фигуры мужские, незнакомцы высокие, внушительные, и я совершенно не понимаю, почему их не замечает стража. В такой жаркий день в темных плащах и в одежде отнюдь не наших, а имперских фасонов... Осознание того, почему больше никто, кроме меня, не замечает странных прохожих, накрыло мгновенно. Это маги. Имперские маги, которые как-то сумели пробраться в город, и они идут мне навстречу и уже в двух шагах от меня.

С магами мне лучше не встречаться, если, конечно, это не светлые добрые друиды. Я остановилась, а потом свернула с пути имперских магов. Увы, слишком резко, чтобы они этого не заметили.

– Стоять, – тихим и очень властным голосом произнес один из имперцев мне вслед.

Ага, сейчас. Рванула что есть мочи. Слышу за собой звуки погони и мужские голоса.

– Почему ее не берет магия? – это, кажется зло и удивленно говорит тот же самый властный голос.

– Странно, да... – согласился второй и весело крикнул. – Рыжая, ну стой! Мы все простим и не обидим.

Магам доверять – себя не уважать. Ничего не отвечаю, экономлю дыхание. Мужчины быстрые, но и я не промах, к тому же на своей территории, где каждую улочку знаю. Сумела добежать до рыбного рынка, может, удастся затеряться между рядов. Никогда еще так быстро

не бегала. Легкие горят огнем. Петляю по улочкам среди людей словно заяц, еще немного, и, думаю, оторвусь и где-нибудь тихо отсижусь.

Погони, кажется, больше не слышно. Замедляю уход и пытаюсь перевести дыхание.

– Ну вот и попалась, – довольно произносит некто за моей спиной, и меня хватают в крепкие мужские объятия, больше похожие на тиски.

Рванула со всей силы, попутно залепив охотничку локтем под дых. Не знаю, как удар сказался на мужчине, но я взвыла. Как же больно! Словно по камню ударила.

Надо, наверное, использовать свои силы и позвать на помощь, но я не знаю, поможет ли это как-то против магов и не принесет ли еще большей беды – пока они не знают или точно не уверены, что я ведьма, то все не так страшно, а узнают, исход один – смерть. Поэтому кричу, что есть мочи, зовя на помощь стражу, и мой крик обрывается, переходя в писк, когда поймавший меня мужчина болезненно сжал запястья, выкручивая руки. Теперь я плотно прижата грудью к груди незнакомца. Из-под капюшона плохо видно лицо, но что мне поразило, так это глаза – они светятся потусторонним синим светом! Мамочки! Не знала, что маги так умеют. Так и застыла, глядя на незнакомца, как кролик на удава. Вдруг глаза мужчины словно потухли.

– Ну что там? – нетерпеливо поинтересовался спутник поймавшего меня имперца.

– Девчонка вся обвешана руническими защитными амулетами высокого качества.

Вот тут почему-то обиделась. Девчонка? Какая я девчонка? Я девушка в самом расцвете лет. Лягнула мага ногой, и глаза имперца тут же вновь недобро вспыхнули синим.

– Как тебя зовут, лисенок? – успокаивающе похлопав моего битого пленителя по плечу, поинтересовался второй маг. Заглянула под капюшон. У этого, к счастью, глаза нормальные.

– Шпионам ничего не докладываю, – шиплю я.

– Значит придется тебя убить как бесполезного свидетеля, – безразлично произносит тот, у которого глаза словно два фонаря, и на этот раз хватает меня за шею, с силой ее сдавливая.

Шутки кончились. Хватка у мага железная, и мне очень больно.

– Меня зовут... – с хрипом выдавливаю из себя я, и хватка ненавистного имперца слабеет. Отомщу! – Меня зовут Шали Ос, – откашлявшись, наконец сумела произнести я.

– Кто ты?

Тут надо отвечать осторожно. Ложь маги могут распознать, поэтому только правда.

– Ученица друида Ахельма.

– Главного друида этих краев? Отлично. Вот к нему нам и надо. Проводишь.

Испуганно округлила глаза.

– Вы хотите его убить?! – учителя в обиду не дам ни за что, скорее сама умру.

– Нет, только поговорить, – на удивление спокойно и мирно произнес маг, который еще мгновение назад меня чуть не душил. – Веди к нему. Что-нибудь выкинешь – пожалеешь.

Маги взяли меня под руки с двух сторон, и пришлось вести их к учителю, но пока мы молчаливо шли, успела послать к дому Ахельма, чтобы предупредить, стаю чаек и своих волков. Конечно, животные не говорят, но когда именно над твоим домом тревожно кружится стая птиц, причем учитель знает все о моих способностях, а потом еще приходят и скребутся в двери два волка-друга твоей ученицы, всем своим видом показывающие, что неплохо было бы уйти с ними в лес, поневоле задумаешься.

К моменту, когда имперцы вместе со мной подошли к дому учителя, птиц уже не было. Надеюсь, и самого учителя в доме не окажется. Тот маг с глазами-фонарями, что до сих пор меня держит, на удивление очень вежливо постучался во входную дверь. Ожидала, что дверь либо не откроют, либо откроет младший ученик, но открыл сам Ахельм. Это сказало мне, что предупреждение друид понял, у него дома больше никого сейчас нет, но вот сам он решил от опасности не бежать. Вот зря. Очень волнуюсь. Эти имперцы даже для магов какие-то необычные. Ходят тут, как у себя дома, и друидская защита их не распознает.

Стоило учителю увидеть, кто именно к нему пришел, и лицо его окаменело. Я сразу поняла, что все не просто плохо, а очень плохо.

– Проходите, господа, – Ахельм даже не поинтересовался, кто к нему пожаловал. – Только прошу, отпустите девочку, и в моем доме вам будет оказан достойный прием.

Как это отпустить? Я тут учителя одного не брошу наедине с этими нехорошими личностями. Имперец со странными глазами тут же меня отпустил.

– Она уже выполнила свою функцию, проводив нас сюда, так что больше и не нужна, но если ваша ученица вздумает кого-либо сюда позвать, я огорчусь.

– Нет, что вы, Шали никого не собирается звать. Да, Шали?

– Не собираюсь, – подтвердила я. – Пойду сделаю для вас чай, учитель, – но и уходить, оставляя дорогого мне человека одного с опасностью, не подумаю.

Ахельм смотрит на меня строго и с осуждением, а я невинно улыбаюсь и хлопаю глазами.

– Ладно, иди, – наконец, со вздохом произносит старый учитель. Знает, что если что-то решу, меня уже не переубедить.

– А мне черный чай с молоком и тремя ложками сахара, – сбрасывая капюшон, веселым тоном потребовал тот маг, у которого глаза нормальные.

Симпатичный, кстати, мужчина. Волосы пшенично-медового цвета, глаза серо-голубые. Улыбчивый такой и на злодея не тянет. Снял капюшон и тот, что меня напугал гораздо сильнее. Черные волосы, темно-синие ясные глаза, слегка раскосые, видимо, в предках есть кто-то с востока. Взгляд умный, серьезный и очень пронзительный. Черты лица правильные и словно высеченные из камня. Мужчина больше похож на воина, нежели на мага. Волосы не длинные, как сейчас у нас принято, а обрезаны очень коротко.

– А мне зеленый чай, – небрежно произнес тот, кого я сейчас излишне внимательно рассматривала. – Без ничего. Надеюсь, в этом доме есть хороший чай.

– Не сомневайтесь, господин Ошентор, чай я люблю, и в моих запасах только лучшие сорта из всех, что есть у нас в городе.

У меня волосы чуть дыбом не встали. Ошентор! Это фамилия главы имперских войск!

Сбежала на кухню приводить мысли и чувства в порядок. Если этот их генерал узнает, что я ведьма, меня наверняка ждет долгая и мучительная смерть. Или, если у Ошентора будет хорошее настроение, то быстрая на костре. Так, при первой встрече имперец не понял, кто я, и, в принципе, внешне магия друидов и ведьм чем-то похожа, руническими символами я даже могу немного пользоваться, так что сойти за мага можно, но вот беда, в городе все знают, что я именно ведьма, и если войска здесь задержатся, кто-нибудь на меня да донесет. В том, что желающие найдутся, я не сомневаюсь. После последней попытки жителей все-таки сжечь ведьму на костре еще не все остыли.

Взяла себя в руки и сделала всем чай. Учитель, кстати, тоже любит зеленый без добавок. Убьют, так убьют. Жалко, конечно, в расцвете лет умирать – не все злодеяния и пакости совершены, не всех жителей достала. А если говорить всерьез, то я мирная и хорошая. Если только, конечно, меня не обижать. Могу и помочь. Всегда наравне с учениками друида помогала в нашей городской больнице лечить людей, первой конфликт не начинаю, только если вижу несправедливость.

Принесла чай, тихо поставила все на столик и вышла за дверь. Учитель выбрал гостиную на первом этаже, и окна там открыты и ведут в сад. Выбралась на улицу и тихонько подобралась к окнам. Друидские защитные амулеты должны помочь скрыть мое присутствие от магов.

– Я правильно понимаю, – спокойно произносит Ахельм, – вы пришли меня убить?

– Нет, что вы, – отвечает генерал. – Как раз наоборот. Нам бы не хотелось вас убивать, поэтому мы и здесь, к тому же, если бы я действительно этого желал, вы были бы уже мертвы, причем давно. Мне бы хотелось решить дело миром. Увы, друидских школ становится все

меньше, а сильных знающих друидов и вовсе по пальцам пересчитать можно, и вы в их числе. Нет, живите и дальше ищите и обучайте юных магов с соответствующими способностями.

– Тогда чего вы хотите?

– Чтобы вы и ваша школа не участвовали в военных действиях. В прямом конфликте и столкновении нет нужды. Светлые маги ведь противники крови и насилия? В случае боевых действий, умрете вы, ваши соратники и ученики.

– В таком случае, вы пришли не по адресу. Решение о том, вести ли боевые действия, принимает градоправитель.

– С ним я, конечно, еще поговорю, но мы ведь с вами понимаем, в чьих руках настоящая сила и ответственность за город. Если вы откажетесь, градоправитель ничего не сможет сделать, и вскоре город перейдет под власть империи, а ваша школа получит дополнительные ресурсы для развития. Империя всегда благоволит магам и развивает магические школы и академии.

Я облегченно вздохнула. В целом, все неплохо. Главное, чтобы учитель сейчас не упрямился и не показывал характер. Я, конечно, родной город люблю, но все равно итог один – имперцы нас завоюют, так пусть это будет хотя бы бескровно.

Хотела еще послушать, что ответит учитель, но тут в саду громко хрустнула ветка, и ко мне навстречу, по-собачьи высунув на бок язык, выскочил Корд. Белый волк с удивительно непоседливым и веселым нравом. Наверняка где-то поблизости и его черный брат Норд.

– Уходи! – мысленно приказываю я, но поздно. Волка заметили.

Почти тут же Корд взлетел в воздух и завис в воздухе в неестественной позе. Волк испуганно завизжал, и к белому на помощь из кустов с громким злым рычанием тут же выскочил черный волк. Норда постигла та же участь, что и Корда.

– Опасные у вас в саду гости, Ахельм, – этак лениво произнес Ошентор. – Нельзя допускать, чтобы волки так близко подбирались к человеческому жилью. Эта парочка явно людей не боится, так что я убью их ради общей безопасности.

– Нет! – вскрикнула я, выскакивая из укрытия и храбро заслоняя своей тощей фигуркой двух упитанных матерых волков. – Не смейте! Это мои питомцы, они не трогают людей.

– Так и знал, что рыжая лисичка где-то поблизости крутится, – весело отметил второй маг.

– Что же за девица такая активная, везде лезет и сует свой нос не в свои дела, – недовольно произнес генерал. – Если это твои питомцы, то надевай на них ошейники и цепи. Разгуливать таким зверям на свободе в черте города нельзя.

– Хорошо, они больше не появятся в этом городе, обещаю.

– Если хочешь, чтобы я их отпустил, придется отработать.

– Как? – имперский маг пугает все больше и больше.

– На сутки поступаешь в мое полное распоряжение.

– Господин Ошентор, – вмешался мой учитель. – Это неприемлемо. Шали моя ученица, и...

– В качестве кого поступать? – перебила учителя, потому что сейчас мне куда важнее жизнь моих друзей. Не стоит злить генерала и испытывать его терпение.

– Хм. Ближе к делу посмотрим, но пока проводишь нас до дома градоправителя и по мелким поручениям побегаешь.

– А ночью? – напряженно интересуюсь.

Мужчина цинично усмехается, сразу поняв истинный смысл вопроса.

– Тощими подростками с шилом в одном месте я не интересуюсь. Если только мой заместитель захочет с тобой поближе познакомиться, – Ошентор переводит взгляд на своего спутника.

Ну, я не подросток, но то, что генерал так считает, хорошо. Я тоже внимательно посмотрела на второго имперца.

– Маленьких шустрых рыжих лисичек не обижаю, – фыркнул весело светловолосый маг.

Глава 2

– Я согласна, – поспешила согласиться, опасаясь разозлить мага.

Волки за моей спиной с визгом упали на землю и, по моему мысленному приказу, тут же удрали.

– Иди и налей нам еще чая, – уже как полноправный хозяин распорядился Ошентор, и я со всех ног побежала на кухню.

Сейчас я жутко злая, и, что самое обидное, характер и силу не проявить – не рискну идти против влиятельного мага со странными глазами, который, по слухам, еще и черную магию практикует.

Имперцы пробыли у учителя довольно долго, а уходили довольные. Ахельм лично провожал визитеров, и вот как раз друид особо счастливым не выглядел, но и сильно озабоченным тоже. Учитель попросил имперцев чуть подождать и, когда те отошли, очень тихо произнес:

– Будь предельно аккуратна, Шали, и больше не привлекай к себе внимания, хоть это и трудно будет сделать.

– Да, я все понимаю, учитель, и на костер не хочу.

– Бывает так, что костер может показаться желанным в сравнении с другой участью. Ты ведьма, Шали, ведьмы практически вымерли как вид, а значит они уже большая редкость, и ты не просто ведьма, а первая в роду, силу тебе даровала сама природа, а еще ты знаешь светлую руническую магию и, что удивительно, даже кое-что можешь из нее применять.

– Разве может быть участь страшнее костра?

Учитель ничего не ответил, лишь вздохнул тяжело и махнул рукой, отпуская. Уходя вслед за имперскими магам, я услышала шепот. Ахельм произносил слова заклинания, кажется, что-то на удачу, я точно не расслышала.

Спустя короткое время мы уже были у дома градоначальника и самого влиятельного и богатого человека нашего города. Дом сиятельного вельможи огорожен внушительным забором, а возле ворот стоят стражники. Я неподалеку. Стража в упор не замечает имперцев.

– Проходи, а мы следом, – приказывает мне Ошентор.

– Меня не пустят, – убежденно отвечаю я.

– Пустят. Ты ученица друида. Скажешь, что пришла по поручению Ахельма.

– Меня, – особо выделила это слово голосом, – не пустят. Пусть я буду хоть десять раз ученицей друида.

– Почему?

– Ну, было дело, – смущенно ответила я.

– Что конкретно?

– Ой, да там много всего.

Одно только легкое землетрясение тогда, когда меня как раз хотели все-таки сжечь, чего стоит. Тогда город еще немного залило небольшим штормом. Но такие случаи редкость, и от моего осознанного желания ничего не зависит. Но то, что отношения с официальной властью у меня не складываются, это факт. Угождать и лебезить не умею.

– Иди и пытайся пройти любым способом. Нам нужно только чтобы стражники добровольно открыли ворота, поскольку на территории и в доме магическая сигнализация, с ней долго возиться, – терпеливо вздохнув, приказал военачальник.

– Есть идти и пытаться! – именно так мог бы ответить простой солдат своему начальнику. По-моему, пародия удалась, глаза Ошентора нехорошо загорелись синим.

Поспешила исполнить свою шпионскую миссию, пока терпение генерала окончательно не растаяло и я не получила оплеух. Маги идут за мной след в след.

– Здравствуйте, – приветливо поздоровалась со стражей.

– О, Шали, что надо? – охрана настороженно на меня посмотрела.

– Да ты тут известная личность, похоже, – со смешком произнес невидимый стражникам заместитель Ошентора.

Не без этого, но магу отвечать ничего нельзя – охрана не поймет, поэтому продолжила разговор со стражниками.

– Учитель прислал меня со срочным сообщением для градоправителя.

– Давай письмо, мы передадим.

– Нет, это секретная информация, и я могу передать ее только на словах.

– А почему это вдруг Ахельм именно тебя послал? – недоверчиво поинтересовался один из стражников. – Тебе сюда нельзя.

– Больше никого под рукой не было, а сообщение очень срочное.

Стража недоверчиво на меня посмотрела и, кажется, решила не пропускать. Да, плохая у меня репутация в городе. Надо импровизировать.

– Ладно, скажу только вам, поскольку действительно срочно. Наша магическая разведка донесла. Генерал Ошентор готовит какой-то неизвестный темномагический обряд, начертил огромную пентаграмму в поле, разделся догола и уже начал что-то магичить. Надо срочно сообщить обо всем градоправителю.

– А разделся зачем? – поинтересовались одновременно у меня раскрывшие в удивлении рты охранники и стоящие за спиной маги.

– Да кто ж этих темных магов поймет? Может, для обряда надо, а может позагорать решил.

Ворота открылись спустя мгновение. Мне кажется, охрану не столько впечатлила новость про то, что темный маг готовит какое-то злодейство, сколько то, что он голый. Иду по двору к особняку, Ошентор настигает и больно сжимает мне руку чуть выше локтя.

– Что за шутки такие?

– А в чем дело? Вас волнует, что думают о вас какие-то стражники? Так тот слух, что я им рассказала, самый невинный из тех, что ходят о вас по нашему городу да и вообще по стране.

– Да? И какой же самый страшный?

– Таких много. Мама пугают расшалившихся детей байками, что придет черный злой имперский маг и заберет их для своих обрядов в черное-черное подземелье. Еще вы из большого бокала каждое утро пьете кровь девственниц, на обед зарезаете и кушаете одного младенца, ну а по вечерам у вас оргии с тварями нижних миров.

– Какая у меня насыщенная жизнь, оказывается, – хмыкнул генерал.

– А у меня вопрос, – живо произнес заместитель, обращаясь ко мне. – Где взять столько девственниц, чтобы каждое утро наполнять кубок кровью? Я ведь правильно понимаю, что кровь должна быть, кхем, из особого места?

– Это вы не мне задавайте вопрос, а вашему начальнику, где он столько этого добра берет.

– Что еще интересного говорят? – поинтересовался Ошентор, на удивление спокойно воспринявший сплетни о себе.

– Ну, что вы со всех покоренных земель собираете самых красивых, родовитых и талантливых девушек, чтобы подарить императору настоящий гарем.

Заместитель расхохотался, а генерал поморщился.

– Рем, а ведь народная молва не так далека от истины, – утирая выступившие от смеха слезы, произнес светловолосый маг.

Навострила уши, любопытно просто невероятно.

– Тенер, я уже взвыть готов от этого гарема. Их обоз значительно замедляет путь, а постоянное нытье, склоки и интриги просто убивают. Еще два города, окончательно берем под контроль побережье и отправляем последнюю партию невест императору.

– Да, согласен, это они тебя еще не трогают, потому что боятся, зато на мне отрываются, – вздохнул названный Тереном.

– Нечего было с ними заигрывать.

– Да это я просто проверял их на стойкость. Зачем императору ветреные натуры?

– О, да. Из-за это пришлось забраковать почти половину отобранных невест. Не девственницы уже точно не подойдут для отбора.

– Ой, да не были они девственницами, уж мне можешь поверить.

Ошентор хмыкнул, и мужчины замолчали.

– Какого отбора? – осторожно поинтересовалась я.

Терен щелкнул меня по носу.

– Ты знаешь, что в империи делают с любопытными рыжими девочками?

Почесала нос. Тоже мне, девочку нашел. Ну, главное, чтобы на костре не жарили. Все остальное переживу.

– Что?

– В императорские гаремы отдают. Так что лучше лишних вопросов не задавать.

– А там так плохо? В гареме.

– Да... вот ты болтушка любопытная.

Терен вновь хотел щелкнуть меня по носу, но я ловко уклонилась.

– Эй, а ну иди сюда, – светловолосый маг, недовольный, что мой нос ушел из-под его пальцев, попытался меня схватить, однако и в этот раз мне удалось ускользнуть, спрятавшись за Ошентора.

– Терен, что за ребячество? – спросил генерал ледяным тоном.

Заместитель после замечания сразу посерьезнел и отвернулся от меня. Главнокомандующий имперскими войсками наоборот повернулся ко мне, взглянул прямо в глаза, и я буквально утонула в синем сиянии его очей, но ощущения не были приятными, в душе словно поселился могильный холод. Вот она, страшная сила темных магов, все-таки слухи не врут. Ошентор отвел взгляд первым через какое-то время, сама я была не в силах. Зябко поежилась. У меня словно часть души сейчас отняли. Расхотелось задавать вопросы, шутить, язвить и даже немного жить расхотелось. Это навсегда?

Генерал пошел вперед, словно зная, где сейчас градоначальник, а его заместитель немного задержался и сочувственно похлопал меня по плечу.

– Не бойся. К вечеру пройдет, отогреешься.

– Что это такое? – тихо произнесла я, хотя мне сейчас и не особо интересно услышать ответ.

– Сила Ошентора. Он может так наказывать иногда.

– За что меня?

– Наверное, потому что... слишком живая.

Я бы заплакала, наверное, но чувств как таковых нет, поэтому я просто отметила данный факт и пошла вслед за противным имперским командиром.

Вскоре мужчины нашли градоправителя в его кабинете и закрылись наедине со своей жертвой, меня оставив за дверью. Что же... наш хозяин города мне никогда особо не нравился, хотя бы за то, что когда-то позволил местным жителям попробовать меня сжечь, так что подпираться дверь и пытаться как-либо помочь не стану.

Отправилась бродить по дому в надежде, что Ошентор обо мне больше не вспомнит и не призовет исполнять поручения. В первую очередь пробралась на кухню, главная повариха которой – хорошая подруга моей мамы. Есть хочу ужасно, а в кухне аппетитно пахнет пирожками. Меня заботливо накормили и рассказали последние новости – дочка градоправителя недавно, еще до прихода имперских войск, отвергла в переписке очередного богатого и знатного претендента на свою руку, когда тот прислал свой портрет и ей он не понравился. Все воз-

мущаются, говорят, мол, девка, конечно, красивая, статная, но ведь не молодеет, да и характер не из самых приятных, избалованная слишком. От пирожков в желудке стало хорошо и приятно, а на душе потеплело. Чувствую, что начинаю размораживаться, а неприязнь к имперскому командиру крепнет во мне на уровне инстинктов.

Буквально через час все изменилось. Слуги засуетились, стража зашевелилась, а до меня дошел слух, что имперцы уже в городе и скоро будут открыты ворота, чтобы торжественно впустить в город имперских солдат, а к вечеру в доме градоначальника устраивается торжественный прием и бал в честь новой власти. И все-то у этого генерала легко получается, прямо обидно.

Зато меня никто не ищет и не зовет, и это прекрасно. Значит, можно потихоньку уходить. Наверное, на время нахождения здесь имперских солдат лучше все-таки скрыться и в городе не появляться, а то еще действительно сожгут. Я неплохо знаю местные скальные пещеры, там пока и поживу. Выскальзываю за ворота дома императора и, вновь наслаждаясь солнечным днем, бреду неспешно по улице.

У меня чуть сердце не остановилось, когда сзади чья-то тяжелая рука опустилась мне на плечо. Я ведь не слышала ничьих шагов. Оборачиваюсь, а там сам Ошентор недовольно хмурит брови. Нашел. Наученная горьким опытом, опустила взгляд вниз. Больше никогда не буду смотреть этому магу в глаза.

– Далеко собралась? Видимо, слово твое ничего не стоит.

– Да это я вас искала.

– Ну, конечно. Сейчас можешь идти, но сегодня у градоправителя будет прием, и ты должна там быть.

О-о-о, вот радость-то.

– Меня не пустят.

– Пустят.

– Я не знатная госпожа, из простой семьи, значит, буду там в как прислуга, – поморщилась я, говоря это не столько для генерала, сколько для себя. – И одежды приличной для такого случая у меня нет.

Мою руку обожгло касанием – это имперец взял ее, перевернул ладонью вверх и вложил туда пару золотых монет. Для нашего города это небольшое состояние. Трех коров можно купить, ну или обустроенный домик на окраине.

– Ты должна выглядеть на уровне. Купи себе платье, украшения, ну и... причешись.

Задумчиво пригладила волосы. Платья «на уровне» у нас тоже могут стоять как три коровы, если не больше. Жаль. Но я уж как-нибудь попробую сэкономить и принести деньги в семью, да и, может, генерал этот мне платье-то оставит, тогда вообще хорошо, продам ненужную мне одежду, как только имперцы покинут город.

– А зачем мне быть на уровне? Все равно все знают, кто я, – говорю это, а сама проворно прячу деньги в карман. Деньги реально пригодятся семье.

– Ты будешь рядом со мной, и тут главное, что все знают, кто я.

– Но если я буду рядом с вами в красивом наряде, то могут подумать, что я ваша спутница, – хотела еще предупредить, что Ошентору не стоит так себе репутацию портить, но, само собой, не стала. На меня, конечно, криво будут смотреть, что я близко с имперцами общаюсь, но это ладно, мы все теперь, похоже, имперцы, да и одним камешком в мой огород больше, одним меньше, уже роли не играет.

– На подростка вряд ли что-то подобное подумают, – небрежно фыркнул мужчина и, видимо, посчитав, что наша беседа закончена, отправился в сторону городских ворот. Ну ладно, дедуля, удивишься ты, какой из меня подросток.

Я уже собиралась идти по своим делам, но тут меня окликнула стража градоправителя и из ворот выбежал один из личных охранников нашего хозяина города.

– Стой!

Седовласый поджарый мужчина быстро оказался возле меня.

– Как хорошо, что долго искать не пришлось. Шали, тебя срочно вызывает наш градоправитель.

Ого! Да я сегодня прямо нарасхват у сильных мира сего.

– Точно меня? Может, учитель нужен?

– Ты-ты.

– Интересно, зачем?

– Ну, вот пойдем, и узнаешь.

Может, узнали, что это я имперцев в дом провела? Хотя нет, вряд ли, иначе бы со мной по-другому сейчас говорили. Охранник провел меня прямо в кабинет своего начальника. Градоправитель нервно расхаживает по комнате. Щеки и пузо низенького лысеющего мужчины взволнованно покачиваются в такт ходьбе.

– Лир Родерик. Вы меня звали? – после нескольких минут молчания вежливо поинтересовалась я. Больше терпеть не могла перед глазами этого мельтешения.

Кажется, градоправитель забыл обо мне, поскольку посмотрел удивленно.

– А? Шали. Проходи, садись. У меня к тебе дело.

Сажусь на край стула.

– Я слушаю вас, лир.

– Наш город сегодня заключил мир с империей, и я подписал указ о добровольной сдаче города. Сегодня на приеме состоится торжественная передача ключа генералу Ошентору.

– Поздравляю. Или точнее сочувствую... – вопросительно смотрю на лира, дабы тот подсказал, какая от меня нужна эмоция.

Мужчина поморщился.

– Политика предписывает поздравлять. В принципе, все неплохо. Решили без крови и жертв. Грабежей и насилия не будет. Только что в империи законы жестче, но налоги немного поменьше будут.

Ну, кому что.

– Поздравляю. А что от меня нужно?

– Мне требуется твое присутствие на приеме.

Именно мое? Странно. Надо все выяснить подробно. Но сориентировалась сразу. Невинно хлопая глазами, произнесла:

– Но у меня нет подходящей одежды.

Градоправитель поморщился. Этот прижимистый вельможа вряд ли так легко, как генерал, расстанется с большой суммой.

– Денег на платье я дам, но с казной сейчас проблемы, наверняка имперцы новый налог возьмут, а мы недавно уже выплачивали старому правителю.

Я сочувственно покивала головой, при этом понимая, что своей жалобой лир просто открыл торги. Один – ноль в его пользу.

– А зачем мне нужно присутствовать на празднике? – участливо поинтересовалась.

– В качестве охраны. Но непримечательной. Имперцы потребовали, чтобы все свободные знатные молодые девушки присутствовали на приеме, так что твое присутствие не вызовет вопросов.

Удивленно округлила глаза.

– Я в качестве охраны? Серьезно? Да я до этого чуть ли преступницей была. Да и как охранять-то? Для охраны есть стража и друиды, ну и ваш старый придворный маг. А я-то что сделаю против имперцев? Зачем, кстати, девушек приглашают свободных?

– Не прибедряйся, Шали. Когда тебя как-то стража пыталась схватить, ты боролась, как дикая кошка. Тебя с трудом удерживали двое здоровенных мужиков. Ну а маги – это маги.

Между собой разбираться будут, а ты не маг – ты ведьма. Сейчас нам нужно любое преимущество. Твоя задача – держаться поближе к имперцам и, по возможности, за ними следить. В моей библиотеке еще сохранились легенды о том, что природные ведьмы могли наравне противостать магам, а порой и оказывались и сильнее их.

Вспомнила, как сегодня Ошентор заморозил меня своим взглядом. До сих пор мороз по коже.

– Лир, по-моему, вы перепутали книги и перечитали детских сказок. Я вряд ли чем-то серьезно помогу в случае серьезного конфликта. Но конечно же я помогу, когда жители моего родного любимого города нуждаются в моей помощи и защите. Так что там насчет платья?

Глава 3

Лир Родерик не Ошентор, торговался до последней золотой крупинки, ну и дал сумму куда скромнее, нежели генерал, но тоже весьма неплохую, ибо дочь своя имеется, знает нынешние цены на приличные платья. Под конец мужчина еще предупредил:

– Останутся деньги после покупки – принесешь обратно. Сейчас в казне и так почти пусто, сложная ситуация, много расходов.

– Конечно-конечно, – с самым честным видом пообещала я. Интересно, сам-то градоправитель верит, что я отдам? – Еще такой вопрос. А если имперцы узнают от кого-нибудь, что я ведьма? Тогда никакой охраны не выйдет. Меня опять на костер поведут.

– Я вельмож предупрежу, что за раскрытие этой информации можно не сносить головы и стратегически нам нужно неизвестное имперцам преимущество. Тайну, конечно, могут узнать, но тогда уж я помогу тебя спрятать.

Преимуществом меня еще никто не обзывал.

Отправилась выполнять задание сильных мира сего, а именно готовиться к приему. Дело осложняется тем, что к швеям в наши немногочисленные магазинчики одежды случился наплыв посетителей. Все же приглашены все незамужние знатные девушки. Всем вмиг захотелось выглядеть перед имперцами на высшем уровне. Так что, несмотря на то, что мне выделили приличную сумму, в такой короткий срок о по-настоящему хорошем и подходящем мне платье остается только мечтать. Пришлось искать себе наряд среди готовых платьев, и то из остатков. Благо, хотя бы не в жуткой давке и суете – стоило мне зайти в магазин, и покупательницы, увидевшие, что пожаловала скандальная ведьма, предпочли из магазина дружно и демонстративно выйти. Продавщицы смотрят на меня очень недовольно. Конечно, продажи им порчу.

– Чем быстрее я найду себе подходящее платье, тем быстрее уйду, так что вам лучше мне помочь, поскольку пока не получу, что мне нужно, вы меня не выгоните отсюда, – сразу предупредила я женщин. Расстроились.

Перемерила все более-менее приличные платья. Ну, не шик, конечно, Ошентор, наверное, расстроится, что плохо исполнила его веление. Выбрала платье цвета морской волны. Крой простой, но при этом выгодно подчеркивает грудь и талию. Ну и под глаза и цвет волос подходит. В принципе, очень неплохо, мне нравится, идет, и вообще, я еще в жизни не надевала такого красивого платья, но, в сравнении с местными модницами, я, наверное, потеряюсь. Ну и ладно. Не я одна, в конце концов. Вот имперцы, нехорошие дяди, слишком быстро нас захватили, девушки даже платья, соответствующие случаю, подготовить не успели.

С обувью было немного проще, сотня примерок, как с платьем, не понадобилась. Я сразу нашла среди готовой обуви симпатичные золотистые открытые туфельки. Сели хорошо, как будто специально для меня сделаны. Повезло, одним словом.

Остались украшения и прическа. Тут я решила сэкономить, наведавшись домой. Очень даже хорошие золотые украшения есть у нас в доме. Мой отец в смутные времена и контрабандой занимался, и пиратствовал, так что кое-что осталось на черный день в виде неприкосновенного золотого запаса. Украшения хранятся еще и в качестве приданого. Мужчина – мой младший брат, у нас в семье остался один, и сейчас в море зарабатывает нам пропитание, а вот о приданом заботимся мы сами с сестрами и, конечно, наша мама. Надеюсь, для такого особого случая мама разрешит мне взять несколько украшений, дабы сэкономить полученные деньги и не покупать дешевые подделки.

Ну а с прической еще проще – сделает моя сестра-рукодельница, у нее получается это дело лучше, чем у любого мастера в городе, но вот беда, она удачно вышла замуж, причем по взаимной симпатии за немолодого состоятельного купца, и тот категорически запрещает ей работать ради заработка.

Нагруженная покупками, захожу в нашу маленькую уютную пекарню. Девочки-сестрички радостно меня приветствуют, некоторые посетители приветливо кивают. Дом, милый дом.

– Ма-а-ам! – проходя к стойке на весь зал кричу я. Скинула сумки на пол и села на высокий стул. Моя мама держит пекарню, и посетители приходят сюда не только чтобы купить хлеб и прочую выпечку, у нас еще можно посидеть, попить ароматный чай со свежими булочками. У мамы в пекарне всегда очень приятная атмосфера, а запах такой вкусный, что никому не хочется уходить. Вот и сидят посетители часами, тихо и мирно общаясь.

– Что кричишь, – недовольно ворчит мамуля, выходя из кухни в зал. Мама идет вразвалочку, женщина она дородная, статная, высокая. Про такую, как она, у нас говорят, что дракона в бараний рог загнет. Мамка не с пустыми руками – держит в руках поднос со свежиспеченными булочками, посыпанными сахарной пудрой. Поднос ставится на стойку прямо передо мной, и моя рука непроизвольно тянется к булочке.

– Ай! – Это я по рукам от мамы получила.

– Руки мыла?

– Нет, – повинно опустила голову я.

– Сколько лет уж девке, скоро замуж, а все к порядку не приучишься. Кто тебя такую замуж возьмет, а?

– Мам, не начинай. Меня замуж не возьмут не из-за того, что я руки не мою, а из-за того, что я ведьма. Не найдется в нашем городе такого смельчака.

– Найдется, если норов свой поумеришь.

– Ну, значит точно не найдется, – я в ответ широко улыбнулась. – Мам, тут такое дело, я вечером на прием иду и...

– Ты идешь на прием?! – ко мне с визгом подскочили младшие.

– Иду.

– И-и-и! – визг буквально оглушил.

Начались расспросы, советы, как, что. Подхватила на руки самую мелкую – светловолосую обаятельную кудряшку Улу Ос.

– Возьми меня с собой, – по-детски коверкая слова, потребовала малышка. Не знаю, почему, но я буквально ощущаю, что, когда подрастет, она может оказаться тоже ведьмой. Чутье ведьминское, видимо, подсказывает «своих». Ну а что, если появилась в нашей семье я, то, может, и же еще одна такая заноза и беда для всего города появится.

– Маленькая, я не могу, я иду туда по работе, но я принесу тебе оттуда... мороженое с кремowymi розочками?

– Да-а-а! – обрадовалась эта сладкоежка, которую мама и так балует сладким, но вот господское мороженое наверняка вкуснее всего. Повариха градоправителя на трехлетие мелкой такое принесла, и теперь Ула грезит этим лакомством.

– Посущественнее еще какие деликатесы, если сможешь, принеси, – сказала мама.

– Конечно, – кивнула я. В плане практичности это я в маму пошла. Принесу все, что смогу, чтобы сестер порадовать. – Мам, мне украшения нужны. Можно я твои на вечер возьму?

– А, вот чего ты пришла. Только если что-то надо, домой забегаешь.

– Вовсе нет, – надулась я и демонстративно прижала к себе всех сестер разом. Ула даже пискнула от крепости моего объятия. – Я часто захожу и вообще всех вас очень люблю.

– И мы тебя!

Меня в щеки расцеловали все девчонки. Довольно жмурюсь, и улыбка наверняка до ушей. Хорошо, когда есть семья.

Оборачиваюсь в сторону зала. Не знаю точно, зачем. Просто почувствовала неясную тревогу, а своим ощущением я привыкла доверять. Народу в зале прибавилось, и в дальнем углу я увидела их. Имперских магов. Генерал холодным взглядом изучающе смотрит на моих сестер, а затем на меня. Ощетинилась мгновенно. Ладно город, но что они делают прямо здесь, на

моей территории? Здесь мои близкие, совершенно беззащитные перед силой магов. Забыв обо всем, решительно двинулась к имперцам. Пусть уходят, иначе дам настоящий бой.

Грозная злая ведьма подлетела к врагам, одним только взглядом стараясь подавить противника, заставить дрожать, бояться и, поджав хвост, в итоге бежать. Как говорил учитель ведьмы, настрой – едва ли не главный фактор победы в битве.

Я не успела ничего сказать. Светловолосый маг ткнул локтем под бок другого, темного и серьезного.

– Рем, ты только на это посмотри. Боевые рыжие ежи наступают. Я прямо даже немного впечатлился.

Ах так, да я сейчас... заместитель генерала смотрит на меня с явным предвкушением, ожидая, видимо, бесплатное развлечение «Рыжая девчонка против двух матерых дядей».

– Два фирменных пирога сейчас и три буханки хлеба с собой. И чай зеленый к пирогам принести не забудьте, – приказал Ошентор и, смерив меня оценивающим взглядом с ног до головы, добавил. – Хотя вряд ли в этом заведении найдется хороший сорт, так что просто воды принеси.

– Найдется, – мрачно произнесла я и развернулась. Тоже мне, официантку нашел. Уже в который раз за чаем ему иду.

Остыла почти мгновенно. Не ко мне они пришли. Ну или выбрали мирный предлог. Пекарню моей мамы все в городе знают. Да даже бы если и не знали. Аромат свежей выпечки чувствуются по всей улице, завлекая прохожих, имперцы могли зайти поесть именно сюда совершенно случайно. И опять я у Ошентора на побегушках. Злит. Еще и родственников своих показала. Все, я под колпаком. Передала маме заказ.

– Чего это ты пришлых торговцев сама обслуживаешь? Да ты вообще не любишь у меня тут работать, гордячка. И на тебе.

– Торговцы? – а, это, видимо, маги иллюзиями замаскировались. – Это по заданию учителя. Присматриваюсь ко всем, кто прибыл в город до его закрытия.

– Зачем это?

– Ну... – понизила голос. – Так надо.

– Шпионов, что ль, выискиваешь? – громко и со смешком произнесла мама, и на нее тут же с заинтересованно стали оборачиваться все посетители. – Так поздно уже, завоевали нас имперцы.

И мама громогласно расхохоталась, портя и без того не самое лучшее мнение обо мне у магов.

Мама. Я прикрыла глаза рукой.

Уже позже лично принесла заказ магам и забрала плату, не доверяю я им, чтобы своих родственников близко подпускать. К счастью, имперцы, поев, довольно скоро ушли, даже не став меня подкалывать по поводу маминых высказываний, и я смогла выдохнуть. Скорее бы эти сутки прислужничества уже закончились.

Весь оставшийся день был посвящен сборам к приему. Девочки были в восторге. Пришла старшая сестра и сделала мне прическу, мама выдала ключ к сундуку с нашей сокровищницей, позволив вволю там покопаться, выбирая украшения.

– Какая у нас Шали красивая, – хором признали в итоге все мои девчонки, восторженно ахая.

Все. Я готова. Одна беда. В красивом платье, еще и будучи на каблуках, по нашим кривым мощеным булыжником дорогам сильно не походишь. Госпоже ведьме нужен достойный транспорт. И он у меня есть.

Мысленно позвала своего великолепного красавца-друга, о котором пока даже учитель не знал. К моменту моего выхода из пекарни меня уже поджидал на улице огромный черный жеребец, на которого удивленно глазели все прохожие. Конь без седла и уздечки и не совсем

черный – на морде есть белая звездочка, а на ногах очень красивые белые носочки. С Индегердом я встретила случайно. Я думаю, конь – дитя войны, возможно, когда-то принадлежал какому-то имперскому военачальнику или кому-то из наших, точнее уже не наших, храбрых генералов. В окрестностях города появился действительно внезапно, на животном была только уздечка, и он был ранен. Мои волки пришельца нашли первыми, но употреблять на обед не стали, зная, что скот трогать нельзя, позвали меня. Я коня вылечила, но к себе он подпускать неохотно и вел себя совсем как дикий, а как оправился, ускакал в поля, но потом все же иногда стал сюда возвращаться, звал меня, но прошло не менее года, прежде чем мы окончательно наладили контакт, подружились и Индегерд позволил на себе прокатиться, но к людям конь так и не вернулся, предпочтя вольную жизнь стойлу. В этом я коня хорошо понимаю, и возможно поэтому мы и «сошлись». К тому же Индегерд, в отличие от других лошадей, совершенно не боится моих друзей-волков, что меня до сих пор поражает.

Не очень хорошо, наверное, что о таком красавце узнают в городе, но рано или поздно этот момент бы наступил, и коня попытались бы отловить, а так я сразу обозначила, что лошадка ведьминская, а значит, попытки ее отловить опасны тем, что я наверняка обижусь.

Индегерд покосился на меня лиловым глазом и, видимо, поняв, что сегодня повезет не лохматую ведьму, а причесанную одаренную при параде, приветливо заржал и, под восторженные вздохи толпы, опустил передними ногами вниз, словно в поклоне, как настоящий галантный кавалер.

В дом градоправителя я прибыла вовремя. Спешилась перед изумленными стражниками.

– Спасибо, – тихо прошептала я, глядя мягкую морду умного коня. – С меня морковка и сухарики.

Отпустила своего добровольного помощника и эффектно прошла в ворота мимо застывших с открытыми ртами стражников. Эффектное появление никто, кроме стражи, собственно, и не заметил. В особняке оказалось уже полно народа. Я окунулась в пеструю благоухающую толпу и быстро потерялась среди ярко разряженных девушек. В наших краях любят одеваться... красочно. Этого не отнять.

Чувствую себя чужой на этом празднике жизни, поскольку манерам не обучена. Ахельм обучает магов всему, кроме этикета, поскольку этот предмет его ученики изучают исключительно сами, если им так необходимо. Я всегда считала, что мне это не нужно. Этикет – это для аристократов, он не нужен в море, когда ты плывешь на корабле вместе с простыми матросами, этикет не нужен в пекарне, когда общаешься с местным людом – приветливость нужна, осторожность, это да. Я даже не знаю, как правильно обратиться к тому или иному аристократу, поэтому сейчас внимательно прислушиваюсь и присматриваюсь ко всему. Не хочется показаться совсем уж невеждой и дикаркой.

– О, ну наконец-то, Шали Ос, можно было бы и пораньше прийти, – с недовольным ворчанием ко мне подходит наш градоправитель. – Чего ты здесь прохлаждаешься?

– А куда мне идти?

– К имперцам, конечно, они вон там.

– Что, вот просто так взять и подойти к ним?

– Конечно, ты не из благородных, представлять не надо, девушка симпатичная. Гуляй рядом, наблюдай. Удастся с кем-то познакомиться и обаять, вообще хорошо. Все, иди. Будет что-то подозрительное или опасное – защищай или докладывай, лучше все вместе. Кстати, после покупки одежды деньги остались? Смотрю, платье простенькое, наверняка недорогое.

Я аккуратно разгладила складочки на подоле, демонстративно покрутила на запястье массивный золотой браслет, пригладила шикарную прическу, сделанную мастерицей-сестрой.

– Нет, не осталось. – Невинно хлопаю ресницами.

– Ладно, иди.

Командование имперцев я нашла в дальнем конце зала отдельно от основной толпы. В этой огороженной зоне для элиты. Градоправитель будет доволен, поскольку его задание я выполнила великолепно, сразу подойдя со спины к генералу, общающемуся со своим заместителем.

– Вечер добрый, господин Ошентор, ваша временная помощница прибыла. Для меня будут задания?

Генерал обернулся и непонимающе на меня посмотрел. Не узнал. Но это только в первые несколько мгновений.

– Шали Ос? – почему-то Ошентор обращается не ко мне, а к моей груди. Точнее сморит именно не нее. Удивленно так. Разглядел, наконец-то.

– Да, это я, – не знаю, что делать, от взгляда генерала, с одной стороны, хочется, конечно, спрятаться, а с другой, природная вредность требует выпятить грудь посильней, чтобы наглядно показать, как маг во мне ошибался.

– Кхм.

Повисшую паузу разбил веселый голос Терена:

– Вот это да, рыжая, признавайся, что это за заклинание такое? Из ребенка во взрослую красавицу превратиться.

Смущенно опустила взгляд вниз, чувствуя, что краснею.

– Спасибо, но тут чудес нет. Мне восемнадцать, но многие мне мой возраст не дают, – Вообще, мне учитель сказал, что ведьмы стареют, как и маги, о-о-очень медленно. Сила поддерживает, и чем сильнее обладатель дара, тем медленнее стареет. Ошентору и Терену наверняка тоже куда больше лет, чем кажется на первый взгляд.

– Сильный друид наверняка, – со знанием дела произнес Терен, в то время как генерал сделал шаг в мою сторону, становясь вплотную.

Застыла, когда Ошентор наклонился ко мне близко-близко и... Нет, не поцеловал, почти прижался к моим волосам и глубоко вздохнул, в то время как я забыла, как вообще дышать.

– Да, ты действительно Шали Ос, – произнес мужчина так тихо, чтобы слышала только я. Генерал отступил от меня.

– Как это вы так определили? – не без иронии поинтересовалась я. Ведь и так все понятно.

– Запах. Ты пахнешь словно булочка.

Расстроилась. Да, про изысканные духи я забыла. Запах пекарни выдает меня с головой. Да и никакие бы духи не перебили аромат сдобы. Генерал лишний раз поставил меня на место, напомнив, что на этом празднике я чужая, и никакое платье или прическа этого не скроют.

– Правда, что ли? – Теперь ко мне приблизился Терен и тоже тщательно обнюхал. – И правда. М-м. Сладкая ванильная булочка с корицей. Восхитительно. Шали, тебя так и хочется съесть.

Насупилась. Вот и этот маг туда же.

– Извините, я пойду, – произнесла я, начиная ретироваться.

– Куда это? – недовольно произнес Ошентор.

– Мне надо.

– Шали, ты что, обиделась? – удивленно произнес светловолосый маг.

– Не хочу вас смущать своим запахом. Пойду попрошу у кого-нибудь духи. – Правда, вряд ли они смогут перебить аромат пекарни.

– Да ты что, глупости не говори, ты пахнешь тут лучше всех. – Терен вмиг меня настиг и крепко схватил за руку. – Никуда не пустим. Да, Рем?

Ошентор не успел ничего ответить, поскольку к нам подошел градоправитель с дочерью, но на меня и заместителя генерал бросил очень нехороший взгляд.

Глава 4

– Приветствую, досточтимые и многоуважаемые господа Ремек Ошентор и Терен Фенимор, в моем доме, это огромная радость для меня – принимать таких гостей. Все уже готово к торжественному вручению ключа от города. Его вручит вам моя дочь Фантара Родерик.

Все обратили внимание на дочку. Ну, что сказать, красавица. Волосы цвета вороного крыла, томный взгляд карих раскосых глаз, фигура как песочные часы, пухлые губы, кругленькое личико. Немного полновата, но у нас таких любят. Одет Фантара шикарно. Лиловое платье на восточный манер и золотые украшения ей очень идут. Правда, возможно, украшений, на мой взгляд, многовато, мне бы было тяжело ходить с таким грузом красоты, но Фантара держится неплохо. Имперцы в прямом смысле сделали охотничью стойку на Фантару, напряглись, подобрались, впившись в девушку изучающими взглядами. Лир Родерик заметно испугался такого внимания к его дочке.

– Ну, что же мы стоим? Проходите, проходите, господа.

Градоправитель буквально тянет генерала за собой. Терен немного задерживается и шепчет мне на ухо.

– А ничего такая эта Фантара. Если ты пахнешь выпечкой, то она выглядит как сдобная булочка и, заметь, ни капли по этому поводу не переживает, наверняка даже гордится.

– Терен, – слышится грозный оклик Ошентора.

– Все, мне пора, не пропадай. Мы скоро, только с формальностями закончим.

Вдруг вновь осталась одна, чему очень обрадовалась. В тот момент, когда я пробиралась к столам с угощениями, меня настиг вернувшийся градоправитель и схватил за руку.

– Я что тебе говорил, будь рядом с имперцами. Молодец, хоть быстро нашла к ним подход. Только чего это они тебя обнюхивали, а?

– Говорят, пахну странно для знатной госпожи – выпечкой.

Лир подозрительно ко мне принялся.

– И правда, очень сильный аромат. – Родерик отпустил мою руку. – Ох, что-то я проголодался. Ладно, иди, а я пока попробую, что там наша повариха сегодня наготовила. От имперцев ни на шаг, понятно?

– Да. А они не обидятся, если узнают, что вы подослали к ним ведьму?

– Если что, я буду все отрицать, – отмахнулся градоправитель, жадно глядя на стол с закусками. У, я тоже бы сейчас лучше спокойно поела.

«Своих» магов нашла на небольшой импровизированной сцене. Там же обнаружился учитель вместе с двумя своими лучшими учениками. Ну и Фантара там же. Градоправитель, видимо, уже и не нужен, поскольку Ошентор небрежно вертит символический золотой ключ, а Ахельм торжественно вещает о великой радости и благодати, что пришла в наш город вместе с имперской властью. Учитель всегда был куда лучшим оратором, чем градоправитель, поэтому лир Родерик обычно, сказав пару вступительных слов, передавал право вещать торжественные речи старому мудрому друиду.

Такое впечатление, что генералу и его заместителю мало интересно происходящее, куда больше внимания они уделяют Фантаре, то и дело кидая на нее оценивающие взгляды. Понравилась, видимо, наша красавица имперским магам. На месте градоправителя я бы всполошилась.

По окончании церемонии Ремек и Тенер целенаправленно двинулись к Фантаре, но, видя такой интерес, дорогу магам заступил Ахельм и отвлек разговором, в то время как Фантара ловко ускользнула. Хорошо сработано. Пойду на помощь учителю. Имперцы обрадовались мне как родной. Терен подхватил под локоток, в то время как генерал вежливо распрощался с Ахельмом.

– Так, Шали, теперь будем работать, – бодро произнес Терен. – Ты многих девушек тут знаешь?

– Ну, лично мало кого, но город у нас небольшой, так что обо всех понемногу что-то знаю. А как работать-то?

– Нужно невест отобрать. Наиболее знатных, красивых и даровитых, но при этом желательно без плохой истории.

– А кому столько невест-то? И почему именно у нас?

Терен наклоняется к самому моему уху, его губы касаются моей кожи, а дыхание щеко-чет. По телу сразу побежали мурашки.

– Дело в том, что невест мы отбираем везде, где бываем. Нашему императору нужен большой выбор, поскольку женитьба – дело серьезное. По нашим традициям, император может выбрать жену только раз, и это на всю жизнь, если, конечно, преждевременно не овдовеет. Шали, я схожу с ума от твоего запаха.

Резко отстранилась и осуждающе посмотрела на светловолосого мага, а тот в ответ беззаботно пожал плечами и подарил мне озорной взгляд. В ответ подмигнула Терену, и тот растерял часть своей веселой самоуверенности. Да, нас, ведьм, так просто не возьмешь и не напугаешь. Седьмым чувством поняла, что магу просто хотелось меня смутить и немного позаигрывать. Хороший, в принципе, мужчина. Одаренный, красивый, приятный в общении. Но с магами мне не по пути. Тем более, кто я, а кто этот аристократ. Для Терена я стану всего лишь временной игрушкой. Наверняка у имперца в каждом завоеванном городе есть и лично завоеванная девушка.

Так значит, император желает жениться...

– Я знаю про нашу аристократию не очень много.

– Много и не надо, – ответил мне Ошентор.

– Ладно. Вот, видите ту светловолосую красавицу? Огеу Ран зовут. Молода, внешность, сами видите, какая, титул есть, магического дара нет.

– Какие-то минусы у нее есть?

– Ну, вот по части плохой истории. Говорят, был у нее роман с заморским мореплавателем. Но ничего серьезного. Получившуюся двойню отправили отцу, и никто не в претензии. Девушка свободна как ветер, весьма учтива и воспитана.

– Кхм. Еще варианты?

– Лючин Элу. В том углу стоит, видите? Не так знатна, как Ран, внешность тоже скромнее, но детей нет

– Симпатичная, – Терен оценивающе прищурился. – Дар-то есть?

– Нет. У нас с даровитыми туго. Все только друиды и, как правило, не самого высокого сословия. А если классический маг рождается, сразу к вам в империю уезжает учиться, и пока никто из магов не вернулся.

– Не к вам, а к нам в империю, – поправил Ошентор. – Называй еще несколько фамилий, и идем проверять, возможно, кто-то и подойдет.

– Я нужна при этой проверке?

– Да.

Эх, жаль, а я надеялась поскорее отделаться от имперцев.

– Господин Ошентор, скажите, а империя начала завоевательные походы, только чтобы императора невестами обеспечить? – решила зачем-то пошутить я.

Маги ко мне вмиг обернулись и очень серьезно посмотрели. Испугалась даже.

– Что? Угадала?

– Нет, – ответил Ремек. – Но как одна из многочисленных причин и факторов – да.

И для меня началась долгая ночь. Генерал и его помощник побеседовали и потанцевали чуть ли не со всеми незамужними девушками нашего города. Только со мной, разве что, не

танцевали, но по этому поводу ничуть не расстроилась. На удивление, оказалось, что кандидаток в императрицы в нашем городе, можно сказать, и нет. Часть отбраковали по причине ветрености – всех, кто в первую же минуту очаровался грозным генералом или обаятельным заместителем, вычеркивали из списка. Императору излишне влюбчивая жена, оказывается, не нужна. Те, кто прошел первую стадию отбора, отбраковывались уже мной, в том случае, если я знала о претендентке какую-то не самую приятную или даже порочащую историю. Тут тоже, на удивление, историй я вспомнила не мало. Город небольшой – все на слуху и на виду, к тому же я подрабатывала в лекарском корпусе, знаю о некоторых болячках и тайнах нашей знати. В конце концов, я тоже за то, чтобы наш нынешний властитель был доволен браком. Претендентки будут представлять наш город на самом высоком уровне.

К утру ситуация оказалась и вовсе плачевной. Маги, посоветовавшись между собой, вынесли вердикт: берут на императорский отбор от нашего города только Фантару – она достаточно родовита, красива, здорова и знает, как вести себя в обществе. Что немного избалована, так это ничего, у многих невест так, зато после первого «собеседования» не показала, что прельстилась каким-либо магом, хотя тут, подозреваю, ее запугал отец, поведав о том, как они опасны. И с лиром я соглашусь. Действительно очень опасны. Еще имперцы обмолвились, что обоз невест и так уже слишком большой, от них уже деваться некуда, надо брать поменьше дев.

Бедный лир Родерик. Заберут у него единственную, любимую и тщательно лелеемую и оберегаемую дочку. Фантаре придется столкнуться с большим женским коллективом, бесцеремонными магами, солдатней (так как невесты пока передвигаются в военном обозе), с походными условиями и прочими тяготами и лишениями.

Но мне-то что. Когда, наконец, получила добро от Ошентора и оказалась свободна ото всех обязательств, попрощалась с имперцами, которые собрались уходить с этого праздника жизни, и, под недовольными взглядами официантов, никого и ничего не стесняясь, собрала все оставшиеся вкусности, что смогла унести, со стола, завернув их прямо в скатерть, снятую с отдельного небольшого столика. Подошла к одному из официантов, сообщила, что скатерть верну поварихе позже.

Я бы, может, и постеснялась действовать вот так открыто, но настроение было не то. Во-первых, устала, во-вторых, ни один, даже самый захудалый мужчина на этом приеме не попытался пригласить меня на танец, а я хоть и ведьма неблагородных кровей, но все-таки ведьма, и это был мой первый в жизни бал. Но кто станет приглашать на танец ту, что пахнет не изысканными духами, а сдобой.

Не стала беспокоить и звать своего друга, чтобы доехать на нем до мамы. Наверняка сейчас уже спит. Сняв обувь, босиком пошла по теплой, несмотря на ночь, булыжной мостовой. Руку оттягивает баул со вкусностями, но ноша ценная, можно сказать, трофейная, да и стоит только представить, как будут радоваться сестрички, что сразу сил прибавляется.

– Давайте помогу, – от черной стены дома отделилась тень, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся самим генералом Ошентором. Перепутать трудно, ведь глаза мужчины во тьме вполне отчетливо светятся синим. Застыла в изумлении.

– Господин Ошентор? Спасибо, не нужно. Мне не тяжело.

Генерал сделал несколько шагов в мою сторону, останавливаясь слишком близко. Грозный воин буквально навис надо мной, пугая потусторонним светом своих глаз.

– Я думаю, вам нужна помощь, – мужчина говорит медленно, тягуче, и окружающая действительность меркнет, а я впадаю в непонятный транс. Не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Маг сжимает мое предплечье. – Вы пойдете со мной.

Куда? Зачем? Опять это странное состояние отрешенности. Что он хочет? А впрочем, какая разница.

– Ой, а можно я тоже Шали помогу? Эй, рыжая, готов прямо до дома твой баул нести, если пирожком угостишь, – раздался сзади знакомый веселый голос. Терен Фенимор.

Вдруг стало ощутимо легче. В мир вернулись краски, а Ремек отпустил мою руку и сделал шаг назад.

– Терен, ты ведь решил вернуться к воинам, – генерал смотрит на заместителя недовольно.

– Ну, вообще-то, ты тоже собирался – хмыкнув, отметил Терен. – Я подумал, такая ночь шикарная, точнее почти утро. Через каких-то пару часов сюда войдут наши солдаты, и город потеряет былое первозданное очарование. Хочется узнать его таким. Сонным и без имперцев. Шали, проведешь нам экскурсию.

– Я спать хочу, – мрачно произнесла я. Меня немного колотит. Накатил запоздало страх. Задаюсь вопросом, куда именно и для чего собирался отвести меня генерал. Теперь надо быть начеку и в глаза этому мужчине точно уже больше никогда не смотреть.

– Наш договор все еще в силе, – словно невзначай отметил Ошентор.

Начинаю понимать, почему ведьмы и маги не ладили.

У меня попросту не осталось выбора. Два злокозненных мага зажали с двух сторон, взяв под руки, отняли у меня еду и обувь – баул и обувку я держала в руках. Так что выбора нет. Не убежать, да и договор все еще в силе. Имперцы проводили меня прямо до дома мамы. По пути неспешно разговаривали на свои темы, но как только подошли, генерал строго мне приказал:

– У тебя не больше пятнадцати минут на все. Задержишься дольше, и мы войдем.

Кивнула, что поняла. Вот угораздило же меня столкнуться с этими магами. Дома, оказывается, никто не спит. Точнее, только мама и спит, а сестры ждали. На меня накинулись с расспросами:

– Ну как все прошло? Тебе понравилось? Танцевала с каким-нибудь знатным лиром?

– Девчонки, ну вы поймите, я там работала, а не отдыхала. Ни с кем я не знакочилась. Да и кто бы за мной там стал ухаживать? Все ведь знают, что я ведьма.

– Имперцы, – заметили одновременно Дили и Дали, мои сестры-близняшки, которые всего на полтора года старше меня.

– Вот уж спасибо, не надо.

– Почему?

– Ну... не нравятся они мне. Ладно, берите угощения. Мне пора уходить.

– Куда?! Расскажи, как прием прошел.

– Попозже. Мне еще пару дел нужно завершить. И будьте осторожнее, говорят, завтра сюда на постой войдут имперские солдаты. Может, агрессивны не будут, но это мужчины, которые долгое время провели в походе без женской ласки. В общем, сами все понимаете. Днем зайду, все расскажу.

В оставшееся время успела переодеться в привычную мешковатую одежду и снять все украшения. Так проще и понятнее. Когда я вновь появилась перед имперцами в своем привычном облике, Терен хмыкнул, а генерал внимательно осмотрел с головы до ног, но никаких эмоций не выдал.

Такое странное ощущение. Я гуляла с магами по сонному городу, показывала им свои самые любимые места. Ранним утром город действительно очарователен. Свежий, ни с чем не сравнимый утренний воздух, тишина, людей еще мало. Мне даже понравилось гулять в компании двух внимательных мужчин, послушно следующих за мной и с большим интересом слушающих все, что я с такой гордостью рассказываю о родном крае и его людях. Да, местные жители не всегда были ко мне добры, но я до сих пор жива, здесь мои родные, друзья, учитель.

Под конец экскурсии, когда солнце показалось над морем, мы с магами пришли на берег немного в стороне от города, к скалам, с которых открывается чудесный вид на само море, так и на город. Сладко зевнула и просительно посмотрела на Ошентора.

– Все самое интересное я вам показала. Можно я пойду?

Генерал медлит с ответом. Подходит к краю скалы.

– Я вижу внизу есть ступени – сход к морю.

– Да, вот эта скала пользуется у нас популярностью. Сюда часто приходят попрыгать. Ремек и Терен переглянулись.

– Я отпускаю тебя, Шали Ос. Ты выполнила договор, – произнес Ошентор и... стал раздеваться. Причем Терен тоже очень быстро раздевается.

Удивленно наблюдаю за разоблачающимися мужчинами и, естественно, никуда не ухожу.

– А что это вы делаете? – спрашиваю.

– Не видно? – отвечает мне Терен, стягивая рубашку с мощного загорелого тела. Великолепное сложение. Настоящий воин. Имперец еще и картинно играет мышцами, поворачиваясь ко мне, словно невзначай, в разных выгодных ракурсах. Узкая талия, широкие плечи. Несколько небольших шрамов, несколько мужчину не портящих.

Я ни капли не смущаюсь пока – все-таки детство среди матросов провела, еще и не такое видела. Так что и в этот раз магу не удалось получить от меня желаемую реакцию. И тут Терен выгнул одну бровь и со взглядом, полным вызова, взялся за ремень брюк.

– Как посмотрю, девушка опытна, – с нотками презрения в голосе произносит Ошентор, тем самым привлекая к себе мое внимание.

О-о-о. А здесь вид не хуже, местами даже лучше. Фигура генерала мощнее, загорелее, и пока я не увидела ни единого шрама.

– Смотря в чем, – пожалала плечами я, при этом и не думая обижаться. Каких только гадостей про меня не думают в городе. Кому-то что-то доказывать? Зачем? Если уж станут донимать, тогда просто отомщу и забуду.

Ошентор прищурился, сейчас смотрит так оценивающе.

– Допустим, я предложу вам сделать мне за деньги одну услугу...

– Какую, дяденька? – как можно более наивно хлопаю глазами. В моей нынешней одежде маги ведь меня воспринимали ребенком. Вот пусть только что-нибудь плохое предложит – море рядом, а это одна из моих любимых стихий.

Ошентор посмотрел на меня, посмотрел и плюнул. Нет, не в меня, фигурально. Правильно сделал. Нечего со мной связываться. Мужчины стянули с себя штаны. В этот момент я предпочла любоваться небом.

Когда услышала веселые мужские вскрики, тут же перевела взгляд обратно на них, но только и успела увидеть, как мелькнули голые попы. Села на край и наблюдаю за тем, как сильные мира сего, могущественные маги, бравые военачальники весело плещутся и дурачатся в воде. Словно мальчишки. А не такой уж отмороженный этот Ремек. Но про обиду я не забыла. Прошу море мне немного помочь и поиграть с тем, кто так неосмотрительно в него прыгнул, а сама внимательно наблюдаю за Ошентором. Вот генерал, великолепно до этого держащийся на воде, ушел на несколько мгновений в морскую пучину. Сверху кажется, словно его кто-то снизу дернул за ногу, увлекая вниз. Ошентор выплыл и непонимающе огляделся. Сейчас о чем-то переговаривается с заместителем. Но вот странный инцидент забыт, и мужчины вновь резвятся, плавая наперегонки. Мало ли, течение злую шутку сыграло.

И вот накатывает очередная волна, и генерала снова не видно. Чуть дольше, чем в первый раз. Стоило только Ошентору выплыть и вздохнуть, как идет уже следующая волна, а мужчина вновь оказывается под водой. Имперцы выбрались на берег в рекордные сроки. Вот так. Надеюсь, спесь с генерала чуть-чуть сбита. Не все может контролировать всесильный маг. Ведьминскую силу классическая магия ощутить никак не может, так что обо мне не подумают. А море... все знают, что у моря есть душа, и если его прогневить, добра не жди, а тут даже не гнев, а так, предупреждение.

Поспешно ухожу со скалы, чтобы не прочувствовать на себе плохое настроение Ремека. Месть свершилась, мы квиты, я довольна. Надеюсь, больше никогда с этими имперцами не встречусь.

Глава 5

День прошел не скажу, что хорошо, но интересно. Солдаты, как и предвещали маги, вскоре вошли в город. Вместе с друидами и стражниками я до позднего вечера патрулировала улицы. Имперцы оказались в чем-то даже мне симпатичны. Улыбчивые, веселые, в новой чистой щегольской форме, они вели себя не как захватчики, но как хозяева. Хозяин в своих владениях сильно шалить не будет, но и свое возьмет.

Имперцы голодными глазами посматривали на наших девушек, однако никаких насилий и бесчинств не происходило. Все исключительно по взаимному согласию. Публичные дома в эту ночь, наверное, будут переполнены. Да и не только дома. На сеновалах и прочих более-менее подходящих местах для интимного общения, наверняка станут выстраиваться очереди, а после ухода имперцев, предвещаю, будет увеличение населения города за счет родившихся через девять месяцев случайных чад любви. Впрочем, это не так уж плохо. Хорошо, что нет мародерств, грабежей и прочих прелестей войны. Даже наши местные бандиты и разбойники притихли, опасаясь воинов. По слухам, имперским солдатам не нужно ничего грабить, поскольку золотом, за счет успешных военных кампаний, и так набиты все карманы и обозы, а еще я слышала, что генерал строго запретил бесчинства. Наказание для солдат вплоть до смертной казни.

Еще приятное наблюдение: жители города меня не выдали. Ни один не упомянул, что тут живет настоящая ведьма. Если бы хоть кто-то сказал, я бы, наверное, уже пеклась на костре. Когда обход уже близился к концу, весело поинтересовалась у одного лавочника, всегда особо меня не любившего, чего это обо мне не обмолвился, на что тот возмущенно хекнул и сказал: «Да что ты! Ты хоть и ведьма, но наша. Сами тебя скорее сожжем, но имперцам не отдадим». Это было жутко мило и приятно.

Надеялась, что хоть этой ночью удастся выспаться, но нет. Вновь к себе зачем-то срочно вызывает градоправитель. Наверное, опять за имперцами шпионить заставит.

Уже зайдя в дом градоправителя, поняла, что что-то не так. Словно кто-то умер. По коридорам носятся громко плачущие женщины, слуги тоже едва не сбивают с ног, бегая по коридорам с тюками вещей. Волнения в доме даже сильнее, чем вчера утром, когда за воротами нас ждала неизвестность в виде имперской армии. Что же теперь не так? Хотя... чего это я. Видимо, генерал уже осчастливил лира Родерика новостью о том, что его дочка, отрада очей и единственная наследница, отправляется на отбор. И ведь не откажешься – вроде как почетная обязанность и жест доброй воли со стороны нашего города.

Стучусь и почти сразу захожу в кабинет градоначальника. Лир пьет. Лир печален. На лице лира мировая скорбь.

– Можно?

– Зашла уже. Шали, садись, у меня к тебе серьезный разговор.

Исполнила повеление.

– Я слушаю, лир.

– Фантару выбрали для участия в отборе невест для императора. Слышала о таком?

– Немного. Поздравляю, лир. Полагаю, это очень почетно.

– И да, и нет. Формально, это почетно, но ведь с дебютантками нельзя отправлять охрану! Разрешена только одна дуэнья в сопровождении. Это просто неслыханно! А кто будет охранять честь и здоровье моего нежного цветка? Имперцам я это не доверю! И пусть они клянутся, пишут все эти свои бумажки и договоры, но кто поклянется, что там мою девочку не обесчестят и не обидят?

Безразлично пожалала плечами. Меня как-то проблемы градоправителя и его дочери не сильно волнуют.

– Ну, вот что, Шали. Ты едешь с Фантарой!
Что-о-о?

Градоправитель, видимо, увидел в моем взгляде и выражении лица что-то такое нехорошее для себя, чуть ссутулился и заискивающе произнес:

– В сердце империи легендарный город Левиоколь. Грандиозное путешествие под охраной самой могущественной армии нашего мира, возможность увидеть разные города, побывать в императорском дворце, увидеть самого императора. Разве это не мечта? Да другие были бы счастливы поехать!

– Угу, Левиоколь – обитель магов, там их больше всего концентрируется. Вы меня на верную смерть посылаете. Называется «увидеть Левиоколь и умереть». Нет уж, спасибо.

– Ну, не распознали же в тебе имперцы ведьму. Дочка тоже ничего не скажет, будь уверена, наш маг поставил ей магическую клятву на нераспространение кое-какой информации, в том числе и о тебе.

– Мне и тут хорошо.

– Шали, вот какое дело. У тебя сестры есть на выданье, а какое приданное им твоя мама обеспечит, если домоправитель в ее доме вдруг повысит в разы стоимость аренды? Да и другие тоже? Опять же, мы давали твоей маме некоторые поблажки с налогами и лицензиями, ну и, когда был жив твой отец, всегда прощали ему некоторые шалости контрабандой. Свой ведь человек. Да и ты... имперские воины ведь еще никуда не ушли. По закону я обязан сдать тебя им.

Ах ты, скунс.

– Сдадите, и сразу выяснят, что это вы меня покрывали. Слетите с должности, а может и сразу в тюрьму пойдете.

– Ну, не скажи. Никто сейчас толком не знает, что могут ведьмы. Может, это ты на мое сознание как-то повлияла. Никто ведь проверить не сможет.

Прищурилась зло. Я-то не боюсь, но вот мама и сестры... Прикопать бы где-нибудь нашего градоправителя, но, увы, на убийства я не способна. Вот такая я неправильная ведьма.

– Шали, не надо сердиться, для тебя ведь эта поездка может стать очень выгодной. Мы же все тут свои, договоримся...

Уходила я от лира жутко злая. Спорила с Родериком долго, до хрипоты, но так ничего ему и не доказала. Вот хочет лир ведьму на посылках у своей дочери, и все тут. Договорились, да. Семье своей я много чего хорошего выбила, и даже мне кое-что приятное останется, но чувство обиды не покидает. В мои обязанности будет входить прислуживание госпоже, ее охрана, причем скорее больше от нее самой, ну и регулярные донесения лиру обо всем происходящем. Буду ли я идеально выполнять возложенные на меня обязанности? Да ну, нет, конечно.

Самое печальное, что войска уходит из города уже с рассветом, и мы вместе с Фантарой последуем за имперцами. Всего одна ночь на сборы и прощание. Я не уверена, что смогу вернуться домой.

Утро. С приходом имперцев я потеряла сон, а это уже вторая ночь без сна. Настроение соответствующие. Еще никогда в жизни мне не хотелось так сильно проявить ведьминскую сущность и сделать кому-нибудь гадость.

Трудно, очень трудно расставаться с домом, особенно, если этого не планировал. Сестры плакали, особенно младшая. Мама не плакала, но она уже привыкла к расставаниям, а потому молча собрала мне котомку с вещами в дорогу. Не менее тяжело было прощаться с учителем, друзьями, коих у меня оказалось немало. Волки обещали незаметно проводить до границ своей территории, и в случае, если кто-нибудь станет обижать, я могу позвать их. Звать, конечно, не стану, волки вряд ли смогут что-то сделать против целой имперской армии, но пусть следуют, с их территории мы уйдем уже, наверное, сегодня.

Погладила шею Индегерда. Конь единственный, кто следует вместе со мной. Я не просила, но как только он узнал, что я уйду, тоже пожелал отправиться в путешествие. Я рада, что рядом будет надежный друг.

– Па-а-ап, а почему ее конь лучше моего? – слышу вдруг капризный голосок Фантары.

Ну, наконец-то. Я уже думала, лира никогда не соберется.

– Фаночка, ну ты же видишь, конь не из наших конюшен, Шали сама его где-то взяла.

– Пап, ну так ведь нельзя! Я приеду, все посмотрят, у кого конь лучше, и будут считать, что это она благородная императорская невеста, а не я. А она ведь только прислуга. У нас нет таких лошадей, у нас все низенькие, с кривыми ногами и вообще по сравнению с этим уродские. Я хочу этого коня. Забери его. Ну или хотя бы выкупи. – Со стороны Фантары последовал томный вздох. – Так я точно не потеряюсь среди толпы конкуренток. Все внимание будет мне.

Говори, милая, говори. Кажется, я уже знаю, на ком отыграюсь. Путь до императорского дворца долгий. Предвкушаю. Ко мне очень неуверенно подошел градоправитель, он-то понимает, что я уже на пределе, но желание угодить уезжающей надолго дочке сильнее.

– Шали, ну ты слышала все. Не знаю, где ты достала коня, но давай я его выкуплю? Говори любую цену.

– Лир, конь – мой друг, друзья не продаются. Если Фантара хочет на нем ехать, я не против, пусть едем, – удивляю я градоначальника своим мирным тоном. – Только предупреждаю, он дикий. Даже меня к себе долго не подпускал. Седло не наденешь, как поведет себя под новым всадником, неизвестно. Фантара может себе шею сломать, если он ее сбросит. Ну, что, будете пробовать сажать дочку?

Градоправитель задумчиво посмотрел на злобно зыркающего на него мощного большого коня, подумал еще немного и произнес.

– Фаночка, а давай я тебе лучше карету дам? Золотую.

Хмыкнула.

– Лир, а кто каретой управлять будет? В сопровождении только одна девушка должна быть. Да и вряд ли тяжеловесную медленную карету разрешат оставить в имперском обозе.

– Эх, – печально вздохнул градоначальник. Еще раз оценивающе осмотрел Индегерда. – Фаночка, лапочка, ну давай я тебе денег побольше с собой дам. Приедешь в Левиоколь и купишь там себе самого красивого коня.

Пререкания Фантары и отца заняли довольно продолжительное время. Мне уже начало казаться, что мы сегодня никуда не выедем, но тут появились имперские солдаты с приказом генерала немедленно явиться в стан. На прощание отца и дочери смотреть было даже где-то трогательно. Лир пускал крупную слезу, обнимал и целовал Фантару, ну и девушка не отставала. Я не выдержала:

– Да ну хватит уже вам. Как будто Фантара умирает. Съездит в путешествие под охраной имперской армии, столицу, императора посмотрит, ну и домой сразу.

– Почему это сразу?! – возмутилась Фана.

Поспешила сесть на Индегерда.

– Сырости много разводишь. Императорам в жены плаксы не нужны.

– Папа! Она меня оскорбила!

Индегерд порысил в сторону городских ворот. Все. Не могу больше. Тяжелая будет поездка.

– Шали, стой! – женский визг мне вслед.

– Догоняй.

Слышу за спиной цокот копыт и нецензурную брань с обещаниями мне страшной кары. Ого, не знала, что Фантаре знакомы такие выражения.

В стан имперской армии я прибыла значительно раньше лиры. Солдаты уже почти все утром вернулись из города, царит небольшой хаос, воины собирают вещи и готовятся к отходу,

поэтому на меня даже особого внимания не обратили. Подумаешь, приехала какая-то лохматая рыжая девчонка на шикарном коне без седла.

– Эй, ты, – грубо окликнул меня незнакомый, по виду, молодой офицер. В руках мужчины какие-то бумаги, с которыми тот быстро сверился. – Друид Шали Ос?

Врать нехорошо, я не друид.

– Да.

Но я ведьма, а ведьме положено врать как дышать. Спешиваюсь.

– Распишитесь здесь, – офицер протягивает мне документы. – Это о том, что с правилами поведения в обозе вы ознакомлены.

– Так я же не ознакомлена.

– Потом, сейчас некогда. Вечером брошюру выдам, если так интересно.

Ну ладно. Подписала, и тут же офицер протянул мне цепочку с металлическим кулоном.

– Наденьте и не снимайте до прибытия в Левиоколь. Да вы и не сможете снять.

– А что это?

– Вы не армейский маг, а значит пользоваться магией все время путешествия вам запрещено. Все случаи колдовства фиксируются этим кулоном, и по каждому будет устроено отдельное разбирательство.

О, отлично, значит не вскроется, что я не друид, а ведьминскую магию кулон вряд ли почувет, она другого порядка. Если уж сами маги-то ее не чувствуют. Но надо повозмущаться для проформы.

– А как я свою госпожу охранять буду? Меня ведь только из-за того и отправили с ней, что я друид.

Офицер пожал плечами.

– Тот, кто вас отправлял, должен был заранее выяснить все нюансы. Это не наши проблемы, а охрана у обоза кандидаток и так хорошая.

Теперь еще лучше понимаю, почему лир Родерик выбрал меня в качестве сопровождения для дочки. Хитрый старый лис, все он отлично знал про армейские ограничения.

– Скажите, а где мы с лирой Родерик будем жить?

– Я вам сейчас все расскажу. Кстати, а где сама лира?

Буквально через несколько мгновений после вопроса офицера прискакала на взмыленной вполне симпатичной белой низенькой кобылке Фантара под конвоем воинов. Глаза девушки мечут молнии, прическа растрепана.

– Шали! – противный визг. – Ты наказана!

Снисходительно посмотрела на свою госпожу. Нет, милая, я не как твои слуги в папочкинском доме, носиться с тобой и в рот заглядывать не стану. Подчиняться? Что-то пока не тянет. Пусть сколько угодно папе жалуется, лир все равно теперь, пока его драгоценная Фантара под моей опекой, не захочет ссориться.

– Наказана так наказана, – флегматично пожала плечами я. – Какое хоть наказание?

Девушка, которая уже набирала в легкие воздуха для гневной речи, сдулась и задумалась. Ну не сладкого же она меня лишит. Сама высечь меня не сможет, а больше тут некому этим заниматься. В общем, наступила блаженная тишина.

Еще буквально через несколько минут мы с Фантарой, получившие первый инструктаж от офицера, следуем за мужчиной. Моя подопечная одной рукой вцепилась в повод своей лошадки, а другой нервно схватила меня за руку, а сама диким взглядом осматривается вокруг. Кажется, Фани очень смущает обилие мужчин вокруг, если точнее, грубой солдатни. Здесь нет папы, охраны (кроме меня, конечно), здесь Фантара далеко не самая главная и важная персона.

Мужчины вокруг, кстати, разглядывают Фантару, ничуть не смущаясь, жадными, заинтересованными взглядами – еще бы, красавица в самом соку и в дорогой одежде. Чужие взгляды заставляют Фантару нервничать еще больше, и вот она уже практически виснет на мне, и я

начинаю ощущать себя как бедная белая кобылка Фаны – пока ехали сюда, все тюки с вещами везли имперские воины, но теперь весь груз переложили на кобылицу, и она еле передвигает ноги. На меня, кстати, воины особо не смотрят – так, скользнут взглядом по лохматому чучелу в одежде, похожей на мешок из-под картошки, и перемещают все внимание на плохо прикрытую объемную грудь Фантары, а если девушка уже прошла, то и на не менее объемный и впечатляющий зад.

– Ох, как же неудобно на каблуках идти по этой дороге, – жалуется мне Фана.

– Лира, а почему вы не по-дорожному одеты? В вашем платье только на бал.

– Настоящая девушка в любой ситуации в первую очередь должна выглядеть красиво.

Тем более, тут отбор. Пусть конкурентки не думают, что я какая-то замарашка из бедного края.

Тяжко вздохнула. Мне никогда не понять этих благородных людей. Не стоит и пытаться.

Офицер привел нас с Фани к большому пестрому шатру.

– Шатер скоро свернут, но вы можете умыться и привести себя в порядок, если необходимо, лира. Выходим уже через четверть часа. Можете ехать на своем коне, либо в общей кибитке.

– А что, шатер тоже общий для всех? – поморщилась Фана.

– Да, и, боюсь, он уже почти переполнен, лира. Но могу вас и утешить. До окончания военной кампании, если все пойдет гладко, осталось совсем немного, а затем марш-бросок в сердце империи – наш славный Левиоколь.

– Быстрее бы, – Фантара недовольно морщится. – Все-таки условия содержания благородных кандидаток здесь свинские. Держать всех в одном шатре без личных комнат и слуг – дичайшее пренебрежение.

Офицер пожал плечами и поспешил скрыться.

– Вот почему нельзя было, чтобы все кандидатки сами добирались до Левиоколя? Славно бы доплыла на отцовском корабле в самые короткие сроки, а тут мучайся «в безопасности». И угораздило же меня так попасть, – печально произнесла моя подопечная.

Нет, это угораздило же меня так попасть. Причем меня-то, считай, ни за что зацепило. Случайная жертва.

Глава 6

Из любопытства заглянула в шатер и предпочла тут же высунуться. Пестро, людно, шумно и духами воняет. Невест действительно очень много, все собираются, мельтешат. Лезть в это месиво мне как-то не хочется. Фантара же наоборот, словно почувствовав себя в своей родной стихии, расправила плечи и гордо шагнула в этот девичий мирок, забыв обо мне. Ну, правильно, пусть налаживает контакты, а мне не по статусу с благородными общаться, пойду лучше пока обстановку разведую.

Пробираюсь между солдатами. На меня, конечно, все равно обращают внимание, но не так чтобы очень, но я все равно воспользовалась силой, отводя от себя взгляды. Слушаю разговоры. В основном все только и говорят о грядущем завоевании последнего оплота прибрежной зоны и скором возвращении домой. Настроение хорошее, большинство уже предвкушает, как они вернутся героями, потратят завоеванные деньги и по-настоящему отдохнут.

Так, ну что? Идти начальство большое подслушивать, узнавая ближайшие стратегические планы? Да вроде не было у меня задания по шпионажу. Однако почему-то все равно хочется что-нибудь этакое полезное выведать. Но, опять же, лезть туда себе дороже. А ведь минское любопытство шепчет, нет, требует, пойти и поискать себе приключения. Пока, задумавшись, шла, за дорогой не следила, как результат – наткнулась на чью-то широкую спину, хотела извиниться перед ее обладателем, но обернувшийся мужчина, к сожалению, оказался мне хорошо знаком.

– Опять ты? – недовольно поинтересовался сам генерал Ошентор.

Не буду извиняться.

– Да, я.

Гордо расправила плечи, вздернула подбородок и чуть привстала на цыпочки, благо, под моей хламидой этого не видно.

– Насколько понимаю, тебя вместе с лирой отправили?

Сдулась.

– Угу, – вышло излишне печально.

– А почему именно тебя?

– Меня в городе не очень любят. Для многих я стала занозой в одном месте, вот и сбагрили.

Генерал кивнул.

– Хорошо.

Удивилась.

– Хорошо, что сбагрили вам?

– Конечно. Магов, увы, не так много, как хотелось бы. Друидов тем более. Пригодишься, может быть.

Это еще Ошентор не знает, что я и вовсе в его полку такая в единичном экземпляре. Надеюсь, все обойдется и у меня не потребуют показать друидскую магию.

– Ой, а кто это у нас здесь? Рыжая, ты, что ли? – раздался знакомый радостный голос поблизости.

Терен Фенимор подходит и «по-дружески» заключает в медвежьи объятия, такие крепкие, что дышать тяжело. Не ожидала такого теплого приема, и потому в первые мгновения растерялась, и только когда почувствовала, как по моему телу шарят наглые мужские руки, возмутилась.

– Эй! Пустите, – слова подтвердила действием, незаметно, но болезненно, как я надеюсь, ущипнув мага.

– Вредина. Нельзя прямо и обнять. – Терен щелкнул меня по носу и отпустил.

– Извините, мне нужно идти к своей госпоже. До свидания.

Самое правильное с моей стороны сейчас – отступление, а то ведь запрягут по полной, я этих магов знаю. Полагаю, я четко обозначила, что госпожа у меня уже есть, я не их игрушка.

Да, пожалуй, ну ее, эту разведку. Зато по пути обратно к шатру невест стала заводить полезные знакомства. Не с людьми – с ними я плохо лажу. Мысленно здороваюсь с каждой встречной лошадей, устанавливая эмоциональный контакт. Надо к концу этого дня постараться взять под контроль всю армейскую конницу. Так, на всякий случай.

Уже на подходе к шатру стал слышен галдеж. Это вышли невесты, ныне неспешно рассаживающиеся по своим лошадам. На удивление, застала Фантару одну, стоящую в стороне. Лира выглядит на удивление грустной и потерянной.

– Лира Родерик, что-то случилось? Почему вы одна?

Фантара нахмурила свои густые брови.

– Они высмеяли меня. Посмеялись и над платьем, и над речью, и над манерами. Сказали, что я простушка с окраин, не особо благородная, так еще и пухлая.

Фани всхлипнула.

– Ой, подумаешь, какая беда. Много они понимают, – я, конечно, Фантару не жалею, но она как бы своя. В нашем городе меня тоже мало кто любит, но ведь не выдал никто имперцам. Также и у меня с Фани. – К тому же, зачем вам с ними дружить? Они ведь ваши соперницы.

– Они злые, – вновь всхлипнула девушка. – Очень-очень. Мне неприятно.

– Да, понимаю. Отбор все же не увеселительная прогулка. Лира, а вы всерьез хотите участвовать или так, посмотреть просто хотите, как там и что?

– Я хочу попробовать стать императрицей. Папа будет очень горд мной, а еще император, говорят, очень красив.

Угу, а еще наверняка умен и со стальной хваткой, если, несмотря на достаточно молодой для правителя возраст, способен управлять такой огромной империей.

Подвожу Фану к ее лошадке. Сейчас животинка выглядит веселее, поскольку большую часть груза переложили в повозки.

– Фантара, раз хочешь стать императрицей, то, наверное, не стоит бояться или расстраиваться из-за соперниц. Отомсти, прогни их под себя, ну или все равно подружись в конце концов. Люди, у которых в руках реальная власть, должны быть жесткими и одновременно гибкими, уметь подстраиваться и гнуть свою линию, – это я сейчас Фане пересказываю лекцию своего учителя. Ахельм не разграничивал предметы, обучал не только магии, но и философии, политике, искусству, истории, точным наукам. Я сначала не понимала, для чего мне это, да и сейчас не понимаю, но если сначала сопротивлялась, сбегала с занятий, то потом постепенно втянулась. Талант учителя победил, мне стало интересно слушать все, о чем бы ни рассказывал Ахельм, поскольку у него это получалась действительно очень здорово.

– Я не смогу, – печально протянула Фана.

– Почему? У вас прекрасная наследственность. Ваш отец обладает всеми перечисленными качествами, а вы чем хуже? Думаю, все придет с опытом. Как раз сейчас для вас и хорошо, что мы не сразу приедем во дворец, есть время потренироваться в интригах, понять, на что способны, завести полезные связи на будущее.

– Я попробую, – девушка закусил губу. – Но что мне сейчас делать? Пробовать подружиться?

– Не спешите. Давайте вместе присмотримся к девушкам. Возможно, с кем-нибудь вы действительно подружитесь. А будет кто обижать, так я не просто так рядом – отомстим.

Хотела отойти от лиры, чтобы забрать своего коня, но меня сразу нагнал вопрос девушки:

– Шали, ты куда?

– За конем.

– Надолго от меня не отходи.

Ругнулась про себя. Ну вот, побудь немного добренькой и сразу получи проблемы. Ну, не проблемы, но становиться нянькой для великовозрастной девицы мне не хочется.

Наконец наступил момент, когда мы тронулись в путь. С тоской то и дело оборачиваюсь, глядя на свой родной город и виднеющийся кусочек спокойного лазурного моря. Меня провожают чайки, с тоскливыми криками птицы летают над другим морем – человеческим, а сами люди задирают головы вверх, недоуменно глядя на птиц.

– Тебя провожают, да? – тихо шепчет мне Фана.

– Да.

На глаза невольно выступили слезы, которые я торопливо стираю. Предчувствие, что я если и вернусь в родные края, то не скоро, лишь усилилось.

Большинство невест выбрало для передвижения повозки, но нашлось немало таких, как мы с Фаной, наездниц. То, что тут у кандидаток образовался тот еще гадюшник, я поняла почти сразу. Достаточно было только увидеть реакцию большинства девушек на моего коня. Индегерд выделяется среди всех лошадей особой статью, высотой, мощью и породой. Не знаю, правда, что за порода у коня, я в них не разбираюсь. Так вот, реакция – неприкрытая сильнейшая зависть, недовольство, непонимание, почему мне такой конь достался, презрение (тоже ко мне) и опять зависть. Нет, были и те, кто смотрел вполне нормально, даже с восхищением и одобрением, а кто-то и с безразличием. Таких девушек было меньшинство, но я их заметила, остальных точно нам с Фантарой нужно обходить десятой дорогой.

Довольно быстро я стала покрываться ровным слоем пыли. Погода теплая, дорога сухая, клубы пыли поднимаются от сотен ног и копыт. Обоз невест в самом центре построения, мы едем буквально в пыльном облаке, и вскоре многие девушки предпочли укрыться в кибитках. Сдалась даже Фана, которая очень не хотела ехать в общей компании, так что вскоре я, наконец, получила желанную свободу. В повозках лишних мест нет, и так все чуть ли не друг на друге не по-благородному сидят, к тому же из оцепления невест не выпускают, а вот прислугу легко.

С удовольствием дышу свежим воздухом. Мы с Индегердом едем по изумрудному полю в стороне от основной дороги и, кажется, этим привлекаем к себе излишнее внимание. Конь-то шикарный. Воины глотают пыль в строю, им не разрешено разбредаться, а прислуга обычно не стремится обращать на себя столько внимания. Я, вообще-то, тоже не стремлюсь, но людей в массе своей не очень люблю, и ехать вместе со всеми для меня почти физически тяжело. Вдруг от общего строя отделился воин на коне и поскакал в мою сторону. Вскоре ко мне подъехал суровый седовласый мужчина.

– Лира...

– Да ну что вы, какая лира.

– Эм-м... госпожа маг.

– У меня лицензии нет.

– Девушка, вам велено вернуться в колонну. Вас вызывают.

– Кто вызывает?

– Генерал Ошентор.

Ну вот. А нечего было выделяться. Неохотно следуя за посланником. Воин направляется в самое начало колонны, где воздух свеж, но начальство больно грозно. Ощущаю себя неуютно под любопытными взглядами высших армейских чинов, когда проезжаю мимо, а уж когда подъезжаю к самому генералу и его заместителю, буквально ощущаю чужие внимательные взгляды за спиной.

– Здравсти, – жизнерадостно здороваюсь с внушающим трепет черным магом и предводителем имперской армии, самим генералом Ошентором.

– Уже здоровались сегодня, – ледяным тоном отвечает генерал, и Индегерд вдруг оказывается с двух сторон зажат мощными конями – рыжим подобравшегося ближе Терена, и совершенно черным, как смоль, Ремека.

– Шали, признавайся, откуда у тебя такой жеребец? – Не стал тянуть с расспросами Терен Фенимор. – Я видел конюшни вашего градоначальника, там таких животных не было. Ты едешь на породистом боевой коне с прекрасной выездкой.

Погладила гриву Индегерда. Боевой, значит. Ну, что-то такое я и подозревала.

– Не буду скрывать. Конь появился в окрестностях нашего города сам по себе, без всадника. Он может быть... вашим? Имперским.

Мужчины очень внимательно рассматривают Индегерда.

– Нет, – Ошентор отрицательно покачал головой. – Такого коня я бы запомнил, если бы хоть раз увидел.

– И я, – поддакнул Терен. – Получается, коня наверняка поймали и присвоили друиды, и учитель дал его тебе на прощание? – за меня сходу все придумал светловолосый маг.

– Да, – стараюсь невинно улыбаться.

– Не слишком ли шикарный подарок для простой ученицы? – заметил генерал.

– Любимой ученицы, – гордо поправила я. – Это все вопросы? Я могу ехать?

– Нет, – хором ответили едущие рядом мужчины.

Впечатлилась этим грозным мужским хором, даже немного испугалась, но это не помешало мне тихонечко поинтересоваться:

– Почему?

– А куда ты поедешь? – любопытствовал Терен.

– К госпоже своей.

– А до этого почему с ней не ехала, а нервировала своим жизнерадостным видом солдат?

– Ну... – Всерьез задумалась, какой бы еще аргумент привести. – Мне надо, – да, просто гениально.

– Нам тоже надо, – радостно ответил Терен.

– Ты остаешься, – в приказном порядке подытожил темный маг. – Во время привала вернешься к своей госпоже.

Да, тяжело. Жила себе раньше вольготно, никто мне был не указ, а сейчас вдруг столько господ развелось на одну меня.

Впрочем, в дальнейшем все оказалось вполне хорошо. В мужских компаниях я в принципе себя чувствую комфортнее, чем в женских. С большим интересом понаблюдала за тем, как осуществляется управление войском. Особенно понравилось наблюдать за реакцией бравых вояк на генерала Ошентора. Даже среди своих темного мага боятся, причем откровенно. Я видела, как одного солидного вояку прямо-таки трясло при приближении к Ремеку. Никто, абсолютно никто из окружения темного мага не решается заглядывать ему в глаза. Все всегда смотрят исключительно себе под ноги, лишний раз опасаясь поднять взгляд, да и подходить тоже никто особо не стремится.

Складывается впечатление, что Ремек – тот еще зверь и строгий военачальник. Ну либо все темных магов так боятся. Это еще не известно, как бы отреагировали окружающие, узнай, что я ведьма. Наверное, поначалу бы паника точно поднялась. Ну а потом все стандартно – костер.

Почти все время внутреннего перехода проболтала с Тереном. С мужчиной у нас нашлось на удивление очень много тем. Политика, наука, военное дело (тут в разговоре лидировал Фенимор), даже про урожай и цены на него успели поговорить. Генерал ехал, если не был занят, поблизости, в разговоре принимал участия мало, но, кажется, с интересом прислушивался.

От непривычки после долгого сидения в седле у меня болит и натерлось все, что только возможно, так что дневному привалу я жутко обрадовалась. В центре обоза меня встретил шатер, а когда я нехотя туда зашла, чтобы найти Фантару – целая толпа озлобленных фурий, скрестивших на мне хищные взгляды.

– Лира Родерик, – высоким неприятным фальцетом произнесла одна из невест – красивая русоволосая девушка с фигурой доски. – Потрудитесь объяснить, почему вы позволяете своей слуге вести себя распутно, в открытую предлагать себя высоким господам и при всех демонстрировать связь с ними? Лира, вы понимаете, что порочите этим и свое имя?

Что?! Это она про совместную поездку с генералом и его помощником? Ну у девицы и фантазия. Я бы сказала, извращенная. Кто себя тут и позорит, так это она своими домыслами. И тут я увидела Фантару. Девушка стоит в стороне ото всех. Бледная, как истинный темный маг. Глаза Фары на мокром месте, видимо, порядком тут ее достали.

– Шали не прислуга, – мямлит Фана, и впервые у меня появляется гордость за подопечную. Бойтся этих мегер, но меня в грязь ради их удовольствия не вмешивает. – Шали охранница. Она может быть наравне с мужчинами, это ее работа. Скорее всего, генерал Ошентор сам вызвал ее, чтобы дать указания по охране нашего обоза.

Захотелось поаплодировать Фантаре. Молодец. Все же истинная дочь своего отца. Наступила тишина. Высокородные благородные девы недовольно хмурятся. Я молчу, охране слова не давали. Характер пока лучше не показывать.

– Все равно! – не сдается первая невеста обоза. – Так неправильно!

Самое интересное, будь я не девушкой, а юношей, никто из невест особо и не обратил бы внимания на мое «неподобающее прислуге поведение».

– Да! – поддерживает еще один визгливый голос первую невесту. – И почему у какой-то охранницы конь лучше, чем у госпожи? Мы чего-то не знаем? Может, она принцесса заморская скрытая! Специально не говорят, чтобы никто не украл до приезда в столицу.

Вот это у девушек воображение.

– Нет, – отрезала главная обвинительница. – Не может этого быть. Вы посмотрите на эту рыжую. Никакой стати и грациозности. Речь простая. Принцессу не спрячешь, а это – простая провинциалка, как и Фантара.

Лира Родерик густо покраснела, а я не выдержала:

– Знаете, лира, вы вот тоже принцессой не очень выглядите. Ведете себя как базарная торговка.

– Что?! – совсем не светски взвизгнула невеста.

Быть бы крупным разборкам и проблемам, но тут в наш обмен любезностями вступила еще одна девушка. Все обернулись к высокой красивой брюнетке. Девушка статная, стройная эффектная и... не в платье. На невесте надет кожаный костюм воина, только что очень облегачущий и переделанный под женские параметры. Я прищурилась. Маг не маг? Обычно только маги позволяют себе такие вольности. Я вот, как якобы друид и якобы не ведьма, могу себе позволить пугалом ходить, надев мешок из-под картошки, как многим со стороны кажется. Надо бы посмотреть, надет ли на девушке фиксатор магических потоков, какой выдали и мне.

– Слушайте, прекратите уже кудахтать. Всю дорогу одно и то же! Склоки, интриги, разборки, сплетни. Вам не надоело еще? – гневно интересуется брюнетка.

– Тебя забыли спросить, лира Огнарник, – сморщившись, словно кислый лимон съела, произнесла главная заводила дообеденных разборок. – Шла бы дальше железками махать, мужланка. Чего тебя взяли, непонятно. Какой нормальный лир тебя замуж возьмет?

Лира Огнарник вспыхнула и, сжав кулаки, двинулась на обидчицу. Невеста-заводила взвизгнула и тут же скрылась за спинами подружек.

– Стража, стража! – визг не прекращается. – Нападение! На меня напала лира Огнарник! Она сумасшедшая, помогите!

Собственно, лира Огнарник уже никуда не идет. Стоит с открытым ртом и широко распахнутыми глазами, в которых застыло удивление и шок. Я усмехнулась. А весело тут у невест. Может, зря я не хотела сюда заходить. Ведьме самое раздолье.

Глава 7

Стража не замедлила появиться, так что начавшийся было скандал и гвалт быстро уняли. Лире Огнарик сделали выговор за агрессивное поведение. Да, все вот так нечестно, поскольку Огнарик оправдываться не стала, зато большинство девушек в шатре громко заявляли о том, что разожгла конфликт именно одетая как воин невеста. Ну, сделали выговор и сделали. Думаю, лире ни тепло ни холодно от этого.

Наконец, наступил долгожданный обед. Слуги приносят еду из военно-полевой кухни для своих юных хозяек. Фантара просительно заглянула мне в глаза.

– Принесешь?

– Угу, – мрачно откликнулась я. Надо меньше выделяться, все-таки учитель просил быть осторожнее, но у меня это плохо получается.

Подойдя к полевой кухне, с удивлением заметила в общей очереди лиру Огнарик. Слуги, кстати, не удивляются присутствию девушки, и даже не пытаются предложить уступить ей очередь. Странно немного. У лиры не служанки?

Вернувшись в шатер, отдала голодной грустной Фантаре поднос с ее едой. Я умудрилась в двух руках принести и второй поднос для себя. Не знаю, хорошо это или плохо, но армейская еда как для невест, так и для слуг, совершенно одинаковая. Никаких изысков, но все на вид вкусное и сытное.

– Фана, я пойду пообедаю?

– Побудь со мной, пожалуйста.

– Хорошо. А где здесь можно присесть?

– А где хочешь, хоть прямо на пол, – как-то совсем уж печально произнесла моя подопечная. Да, видимо, походные условия девушке не по вкусу. Но стоит отметить, что условия именно в шатре более чем приятные. Земля вся устлана толстыми коврами, повсюду горы подушек и пуфов.

– Тогда, может, пойдем пообедаем вон с той лирой? – я указала на Огнарик. Девушка пришла раньше меня и вполне уютно устроилась в дальнем углу шатра, выставив несколько самых больших плоских подушек полукругом, тем самым создав себе относительно укромное местечко.

– С ней никто вообще не общается, – поделилась со мной Фани. – Если мы к ней подойдем, то наверняка тоже скоро станем изгоями.

Огляделась.

– С кем тогда вы хотели бы здесь подружиться?

– Не знаю, – пожала плечами Фана. – Ладно, идем. Если бы не она, мы бы все равно стали изгоями. Этой участи все равно не миновать. Мне достается, так еще и ты с этим конем и генералом всех всполошила. Чего, кстати, этот Ошентор от тебя хотел?

– Если честно, сама точно не знаю. Кажется, ему тоже стал любопытен конь.

– Жуткий тип. У меня от него мороз по коже. – Мы с Фантарой продвигаемся к лире Огнарик. – Его тут вообще знаешь, как все бояться? До обморока. Запугал всех.

– Серьезно?

– Да. А вот по его заместителю наоборот многие втайне вздыхают.

– Ну, это не удивительно как раз.

– А ты генерала не боишься? – с жадным любопытством спрашивает Фана.

– Еще как. – И это правда. Ошентор маг, это уже само по себе повод бояться, так еще и темный, со странными способностями выпивать жизнь одним взглядом.

Мы подошли к сидящей в одиночестве девушке.

– Здравствуйте, лира Огнарник. Можно составить вам компанию в трапезе? – светски поинтересовалась Фантара.

Лира Огнарник посмотрела на Фану кисло, явно не обрадовавшись.

– Составьте, если хотите, – еще более кисло произнесла она.

Мы и мой охраняемый объект присели на ковер. Фантара представилась сама, и заодно меня представила. На этом разговор как-то быстро увял. Его и не было, в общем-то.

Насытившись, я все-таки решилась пообщаться с благородными лирами, а если возмутятся и прогонят из своей компании – и ладно.

– Спасибо вам, лира Огнарник. Если бы не вы, нам с госпожой пришлось бы туго.

– Я вас и не защищала. Надоело все это просто.

– Все равно спасибо, лира...

– Хватит обращаться так ко мне. Просто Некс.

– Некс, вам, может быть, задавали уже от вопрос, но очень любопытно. Почему вы одеты как воин? – спросила я.

Девушка фыркнула.

– У меня шестеро братьев, и только я одна девочка. И семья причисляет себя к истинным воинам и защитникам. Моя участь была предрешена с детства.

Я улыбнулась.

– Знакомо. У меня семь сестер и один брат. Он, конечно, не вышивает, вполне себе нормально учится управлять судном, путешествует и даже умудряется подрабатывать юнгой на корабле папиного друга.

– Весело. Почему тогда ты крестиком не вышиваешь, а едешь с лирой как настоящая охранница?

Я достала из-за пазухи кулон, который контролирует магические способности.

– А, маг, понятно.

– Ну, папа, в свое время отчаявшись завести сына, брал меня с собой в море, обучая корабельному делу и многим житейским премудростям, так что я и не как маг могу защищать и охранять Фану. В детстве и юности довелось попутешествовать. Много где побывала, случаи разные были. Я даже в восьмилетнем возрасте, когда наш корабль потерпел крушение и команду спас проходящий мимо корабль султана, была затребована за спасение в его гарем, меня даже забрали на какое-то время обучать премудростям гаремной жизни, но, к счастью, папа сумел меня найти и забрать.

– Ого, ну и приключения у тебя были, – восхитилась Некс.

– А я не знала про эту историю, хотя папа о таком обязательно бы мне рассказал, – заметила Фантара.

– Твой папа и не знает. Приходилось держать в тайне эту историю, поскольку люди султана очень долго и упорно меня искали. Все же папа, по сути, меня нагло выкрал, ну и я до сих пор помню взгляд султана, когда тот меня впервые увидел. Он очень восхищался моими рыжими волосами и зелеными глазами, в его краях девушки с такой расцветкой редкость, а корабли из нашей страны всегда приходили полные исключительно товара и мужчин, но никак не женщин. Сейчас уже опасности нет, меня давно перестали искать.

– Ну, рыжие и у нас-то редкость, – отметила Некс. – У нас в замке библиотека старая, много книг интересных. Так вот, я читала, что рыжий цвет – ведьмин. Если точнее, огненной ведьмы. Раньше, когда ведьмы жили, куда больше рыжих было. Вполне возможно, что ты...

Я вся подобралась. Про ведьм известно очень мало, и для меня ценны даже крупицы информации, а про огненных ведьм я вообще никогда не слышала.

– Ну, в общем, могли в твоём роду и ведьмы быть, Шали, – закончила свою мысль лира Огнарник.

Фана незаметно, но болезненно ткнула меня острым локтем в бок, мол, ты слушаешь, запоминаешь? А то нет. Конечно запоминаю.

– Некс, а что ты еще знаешь про ведьм? – восторженно и в то же время с видом невинной овечки поинтересовалась Фана, в который раз за день вызвав мое восхищение своей находчивостью и хитростью. Такой рыжей особе, как я, явно не стоит проявлять излишний интерес к ведьмам, а вот лира Родерик подозрений не вызовет.

– Да почти ничего. Книги о ведьмах, а также сами ведьминские книги старательно сжигали. Я считаю, зря. Вот вроде искоренили маги зло, а если ведьмы вдруг снова появятся? Как мы это пойдем?

Я криво усмехнулась.

– По слухам, что несет народная молва, ведьмы воровали и ели младенцев, бесчинствовали по-всякому, мужиков в леса уводили и насильничали тех страшно. Так что, думаю, если ведьмы появятся, никто это не проглядит.

– Да, наверное, – с некоторым сомнением в голосе отозвалась Некс. Вот вроде бы образованная умная и взрослая девушка, а в детские байки верит.

– Некс, а ты маг? – любопытствовала.

– Да.

Стало еще любопытней.

– Сильный?

– Неплохой, – неопределенно отозвалась лира.

– Много ли магов среди невест, не знаешь? – это уже Фана интересуется.

– Где-то треть. При отборе отдавали предпочтения одаренным невестам, я слышала, могли взять менее благородную и красивую, но более талантливую.

– О, тогда, мне кажется, твои шансы на победу в отборе велики, – отметила я. – Ты маг, красивая, благородная, начитанная.

Ощутила сильный щипок. Покосилась на Фантару – девушка обиженно надула губы. Ну а что, я правду говорю. Думаю, маги и у будут императора в приоритете. Конечно, у императорской семьи есть артефакт, благодаря которому дети в любом случае родятся магами, но кровь лучше усиливать естественными способами.

Некс улыбнулась.

– Я и рассчитываю победить. Во всяком случае, за победу буду бороться отчаянно.

– Ух ты, а почему?

– Для моего рода будет честь, если я стану императрицей. И я считаю, что готова к этой роли.

Фана скривилась.

– Ты ведь не знакома с императором. А вдруг он тебе не понравится? Неужели вступишь в брак без любви? В императорской семье с этим всегда было серьезно. Венценосная пара должна вступать в брак только по большой любви, чтобы прожить вместе весь остаток жизни. Разводов у императоров нет.

– Да, ерунда, – отмахнулась лира Огнарник. – Мои родители, как рассказывала мама, друг друга не любили, когда в брак вступали. Но со временем любовь пришла, и до сих они живут вместе. Ну и... как может не понравиться император? Говорят, он очень красив, молод, умен, образован. Великолепный и харизматичный лидер. Воплощение благородства и чести.

Да уж, вот с виду Некс вся из себя воительница, по разговору рассудочная, даже сухая и целеустремленная, но вот последние ее утверждения об императоре, мечтательный взор и восхищенная улыбка говорят совершенно иное: на самом деле она такая же наивная, неопытная девушка, как Фана. Пожалуй, придется и Некс брать под опеку, исключительно по доброте душевной, а то ведь и ее съедят куда более расчетливые змейки-невесты, которые уже начали надкусывать и жалить ядом, а это мы только в пути. Я, конечно, не претендую на лавры

прожженной интриганки и суперопытной взрослой женщины. Собственно, женщиной меня вообще не назовешь пока ни в каком плане, но у меня есть одно преимущество – я ведьма.

Все время обеда мы на удивление очень мило общались. Фана, конечно, часто зазнавалась, а Некс, я заметила, любит резкие высказывания, но ничего, никто ни на что не обиделся. Особо приятно было, что лиры общались со мной как с равной. Идиллия закончилась, когда мимо прошла та самая разжигательница конфликтов. Лира Петерик. Словно невзначай, скандальная невеста уронила свой поднос прямо в наш кружок. Звон посуды, благо, не разбившейся – армейские жестяные тарелки не бьются. Остатки супа забрызгали одежду, объедки некрасиво разлетелись по ковру.

– Ой, извините, я подумала, здесь мусорка, – лира Петерик едко улыбнулась.

Некс подскочила, мы с Фаной едва успели поймать нашу боевую подружку прежде, чем та бросилась на невоспитанную лиру. У входа еще после инцидента в начале обеда теперь дежурит магическая стража, и потасовку очень быстро разнимут, но виноватой окажется лира Огнарник, как та, что первой бросилась в драку, и простым выговором она уже не отделается.

– Пустите меня! – гневно кричит Некс. – Я надеру этой убогой ее тощий зад!

– Успокойся, – шиплю я. – С генералом разбираться хочешь?

Лира Огнарник при упоминании Ошентора как-то сразу приутихла. Да, генерал Ошентор – гроза всех девиц брачного возраста. Тот еще статус, кстати.

– О, да, я не ошиблась, так выразаться могут только на помойке, – Лира Петерик довольно хмыкнула и удалилась, важно виляя тем самым тощий задом.

– Вы что, готовы так ей это спустить?! – зло поинтересовалась Некс у меня с Фаной.

– Нет, конечно.

Мы с Фаной за обе руки дернули нашу воительницу вниз.

– Открываем военный совет, – тихим шепотом, но очень торжественно провозгласила я.

Будучи под прикрытием подушек, мы с девочками быстро расчистили пространство от чужих объедков и легли на ковер в круг, головами друг к другу.

– Будем мстить, – все так же шепотом решительно заявила Фана.

– Как? – кисло спросила Некс. Не верит лира, что со мной и с Фантарой в команде выйдет хоть что-то серьезное.

– Шали за нас отомстит, – выдала гениальную идею моя подопечная. – Шали, наколдуй им прыщи.

– Как она наколдует? Все магические потоки отслеживаются. За нарушение режима тут карают строго. Армия все-таки, – шипит лира Огнарник.

– Шали сможет, – убежденно отвечает Фантара.

Думаю.

– Физический вред нельзя. Здесь много слишком умных магов. Увидят, изучат, догадуются, и потом доказывай, что ты не верблюд. Нужно такое, что нельзя никак отследить. Может, попугаем лир?

– Как? – живо интересуется Фана. Лира Огнарник, судя по ее лицу, вообще не понимает, что происходит.

– Шали, тебя тут же поймают! – пытается вразумить меня Некс.

– Ну, вот и проверим, сможет кто поймать или нет, – беззаботно отвечаю я. – Предлагаю пригласить в шатер полевых мышей. Стаю. Несколько стай. И насекомых пострашнее на вид. Гусениц там, сороконожек, паучков.

– Может, не надо? – взмолилась Фана. – Я жутко боюсь этих тварей.

– Так мы предварительно выйдем из шатра.

– Маги такого не могут, – покачала головой Некс. – Нет, нечто подобное можно сделать, но это столько магической энергии тратится, а процесс подготовки к заклинанию и само его исполнение займут полдня. Такое сразу заметят.

– Фантара, идея нравится? – не очень вежливо проигнорировала я лиру Огнарник.

– Да!

– Тогда давайте на выход из шатра. До конца обеда осталось недолго, а мне еще нужно время со всеми договориться.

– С кем? – Некс заметно нервничает.

– С мышами.

Ну, все, судя по взгляду, лира Огнарник записала меня в душевнобольные.

Глава 8

Спустя четверть часа в шатре раздался дикий девичий визг. Стены походного дома зашатались, и вскоре я, Фантара и Некс со смехом наблюдали за тем, как перепуганные невесты, забыв о своем благородстве, степенности и важности, подобрав подола своих длинных платьев, на всей скорости выскакивают из шатра. На выходе образовалась затычка, поскольку широкий проем не мог выпустить одновременно всех лир на свободу. Стены шатра еще больше пошатнулись и начали крениться вниз. Шатер вот-вот готов упасть. Визг перешел в ультразвук. Находящиеся поблизости воины стоят ошарашенные, в полном недоумении наблюдая за бегущими девицами.

Те лиры, что успели выбраться, почему-то решили, что безопаснее всего будет рядом с защитниками-мужчинами, и многие воины вдруг оказались ошарашены кем-то из невест. Некоторые девушки буквально повисли на своих защитниках, а кто-то каким-то невероятным чудом еще и сумел забраться на мужские руки. Шатер все-таки упал. Не все девушки успели убежать, а может, кто-то и не собирался.

Итог таков: упавший шатер, под которым шевелятся пойманные в ловушку ткани лиры, пылица, визг, крик и даже нецензурные ругательства, которыми щедро одаряют окрестности воспитанные благородные невесты. Некс плачет и хохочет одновременно. Фана сидит на траве и беззвучно трясется от смеха, закрыв лицо руками.

– Девочки, перестаньте, нас заподозрят, – произношу я с трудом, поскольку сама то и дело хохочу. – Фана, вставай. Надо отойти.

Пытаюсь поднять подопечную. Получается с трудом. Мне помогает заразительно хохочущая и всхлипывающая Некс. Постепенно мы двигаемся подальше от места преступления.

– Стойте! – останавливает нас какой-то военный. Судя по виду, явно не из рядовых. – Далеко отходить от шатра не разрешается.

– Шатра нет! Вы что, не видите, лирам плохо! – гневно восклицаю я. – Им нужен воздух! А может и врач.

Некс истерически всхлипнула, Фантара затряслась еще сильнее и сделала попытку упасть.

– Ладно... проходите, – военный явно смутился.

Мы с лирами выбрались в поле и засели в высокой траве совсем близко от гарнизона, но достаточно далеко, чтобы спокойно поговорить. Почти тут же нас обступили мыши. Фана перестала трястись и попробовала взвизгнуть, но я вовремя зажала ей рот.

– Спасибо, с меня причитается, – поблагодарила я мышек. Несколько мгновений, и мыши разбежались.

– Как ты это сделала? – шепчет потрясенно Некс. – Я не почувствовала ни одного колебания магического потока.

– Дашь клятву мага, скажу.

Клятва мага очень полезная вещь. Разрешена по кодексу даже в армии – магические клятвы не фиксируются ни одним артефактом. Лира Огнарник приложила руку к сердцу и без всяких сомнений произнесла слова клятвы. Кончики пальцев девушки засветились, что подтвердило, что клятва принята. Мой секрет девушка не выдаст, ее личная сила не даст этого сделать. Ну, все, можно признаваться.

– Я не маг, потому и колебаний магических потоков не было. Я вообще ими не оперирую. В этом наше существенное отличие. Маги используют для заклинаний внешние потоки силы, а ведьмы – исключительно внутреннюю энергию. И еще важное отличие: ведьмы не приказывают внешним силам, только договариваются и просят.

Реакция лиры Огнарник не замедлила себя проявить. Сначала у девушки отвисла челюсть, выпучились глаза, а потом:

– Ты ве... – вначале у Некс уже почти получился крик, но потом она закашлялась, что не дало ей произнести заветное слово. Клятва работает.

– Спокойно Некс. Да, я ведьма.

Ли́ра Огнарник перевела недоверчивый взгляд на Фантару, видимо, надеясь, что это я так шучу, и лира Родерик опровергнет мои слова, но Фана хмыкнула.

– Правда-правда. А представляешь, что у нас в городе творилось, когда узнали, что в нашем городе ведьма? Хотели сжечь Шали от беды подальше, почти получилось, но вступились друиды, а еще из лесу вышло все зверье, начался шторм с ураганом, и неизвестно, что еще бы произошло, поэтому все дружно подумали, посоветались и решили, что, ну, подумаешь, ведьма, пусть живет, пока младенцев воровать не станет и мужиков в лесу насильничать.

– Нет, кроме шуток. Ведьмы и правда были очень опасны, – возмущенно произнесла Некс.

Пожала плечами.

– Ну, я тоже слышала про опасность и злокозненность ведьм, но в себе пока особых склонностей и желаний вершить зло не чувствую. Завоевывать мир, убивать и воровать младенцев не тянет. Учитель говорил, что слухи о ведьмах специально сильно преувеличены магами, чтобы оправдать их истребление, а так ведьм убивали как силу, способную противостоять власти магов.

Ли́ра Огнарник смотрит на меня диким взглядом.

– А кто твой учитель?

– Один старый и очень мудрый друид.

– Маг?!

– Да. И что?

Некс надолго замолчала и задумалась.

– Ну ладно. Шали, а ты не боишься, что тебя Ошентор и другие маги раскусят? Это ведь верная мучительная смерть в пытках и допросах.

– По идее, не должны. Магию отследить не могут, мыши – слабое доказательство, мало ли. Понимаешь, я все равно не смогу все время сидеть, бояться и трястись. Это не в моем характере. Поймают так поймают. Если что, смогу умереть быстро, но, надеюсь, до этого не дойдет.

Девушки помолчали.

– Когда возвращаться будем? – деловито поинтересовалась Некс.

– Наверное, уже пора, а то могут что-то заподозрить, – ответила я, вставая с травы. – Мы ничего не видели, и все.

Когда мы подошли к шатру, генерал Ошентор вместе со своим заместителем и отрядом магов специального назначения уже тоже успели появиться. «Мои» девушки напряглись, но пока держатся молодцом. Кто-то из магов рыщет по округе, прочесывая местность на предмет магических излучений, а кто-то допрашивает невест. Судя по лицам девушек, они чуть ли не о нападении полчищ монстров вещают.

– Шали Ос!

Я присела от мощного генеральского оклика. Да что там, не одна я присела. Многие невесты чуть ли не легли – нервишки шалят. Вот почему воины кто подпрыгнул, а кто нервно вздрогнул, для меня загадка.

– Я здесь! – ответила не менее громким голосом. Жаль только, в моем исполнении вышло не страшно, а скорее смешно. Все равно, что зарычал бы медведь, и на его фоне комар пропищал.

– Подойди!

На поляне наступила тишина. Под внимательными и любопытными взглядами иду к нашему предводителю. Вообще, как-то нехорошо. Подзывает как собачку. Мог бы и сам подойти, не сломался бы. Впрочем, я не генерал и многого не знаю о начальственной логике.

– Здравствуйте, – произнесла я тоненьким голоском, когда подошла к грозному военному начальству. Еще бы козырнула, но мне не положено, я гражданская. Смотрю на генерала как можно более невинным взглядом. Так, и ресницами еще надо не забыть похлопать. Бум-бум-бум. Хм. Публика устояла. Только Терен, стоящий за плечом генерала, перестал хмуриться и улыбнулся, а вот Ошентор как был грозен и хмур, так и остался, видимо, на него мое детское непосредственное обаяние не действует.

– Уже здоровались, Ос. Объясните, что здесь произошло.

– Я ничего не видела, – произнесла я, пожалуй, слишком поспешно.

Генерал нахмурился еще больше.

– Ты охранница, а значит обязана видеть больше. Невесты в голос утверждают, что на них напало полчище грызунов и насекомых.

Небрежно фыркнула. Все время разговора старательно смотрю себе под ноги, но так мне говорить трудно, надо видеть собеседника, поэтому я то и дело поднимаю глаза на генерала, встречаюсь взглядом с его льдистыми пронзительными глазами, в которых искрится сила, и вновь поспешно прячу взгляд.

– Мышку, наверное, увидели, таракан мимо пробежал, вот уже и паника. Девушки – существа нежные, чувствительные, с хорошим воображением.

– То есть ты никаких грызунов не заметила.

– Нет. Моя госпожа пожелала выйти из шатра освежиться, поэтому мне не удалось увидеть, как и из-за чего началась паника.

Ошентор подозрительно прищурился.

– Получается, вышли из шара до происшествия только вы с вашей... госпожой?

– Я не знаю. Лира Огнарник, вроде, еще выходила, может, еще кто-то.

– Друидская магия ориентирована на работу и взаимодействие с природными силами и животным миром.

– К чему вы мне это говорите? Я это и так отлично знаю. А еще друидская магия ориентирована на работу с символами, схемами и письменными заклинаниями.

– К тому, что происшествие явно необычное и может иметь магическую природу. А характер происшествия более близок к друидской школе, нежели к магической.

– Вы меня в чем-то подозреваете? Или обвиняете?

Держусь стойко, но чувствую, что еще немного, и струхну.

– Пока нет. Никаких магических эманаций не выявлено, что странно.

Тяжко вздохнула.

– По-моему, вообще ничего странного. Если магических следов нет, значит происшествие не магического характера! – Ведьминского, ага.

Ошентор молчит, я тоже. Я вообще напряженно застыла и готова в любой момент бежать куда глаза глядят.

– Хорошо, идите, – произнес, наконец, наш грозный полководец.

Фу-ух. Разворачиваюсь. Делаю один шаг, второй, тре...

– Ос, – окликает генерал.

Втягиваю голову в плечи и оборачиваюсь.

– Да, господин Ошентор?

– Почему вы ходите все время в этом мешке вместо нормальной одежды?

– Это одежда ученика друида.

– Но вы ведь уже не учитесь, вашего учителя больше нет рядом. Одевайтесь нормально.

– Не могу. У меня нет другой одежды.

– Как? А хотя бы то платье, в котором вы были на вечере в доме градоправителя?

– Оно не дорожное, к тому же дорогое, и я его сдала обратно в магазин.

– И больше совсем никакой одежды? – генерал смотрит с изумлением.

– Я уже ответила. Да.

– Почему?

– Мне не нужно много одежды. Моя семья живет небогато, и мы привыкли экономить. В доме учителя я всегда могла получить новую ученическую робу, если старая придет в негодность.

– Так не пойдет... – генерал бросил пыливый взгляд в мою сторону. – Ты свободна.

Во второй раз я удаляюсь от Ремека в два раза быстрее, чтобы вновь не окликнул.

– Ну что там? Как там? Что спрашивал? – сразу по возвращении закидали меня вопросами взволнованные лиры Огнарик и Родерик.

– Ничего, нормально, вроде. Только одежда моя генералу не нравится.

Девушки смотрят на меня ошарашено.

– Одежда? А причем тут одежда?

– Вот и я думаю, причем.

Поговорить не удалось. Скомандовали отправление, и нервные притихшие невесты стали спешно рассаживаться по повозкам и лошадкам.

В дороге больше не стремлюсь выделяться из общей массы и выезжать за пределы обоза невест. Я всегда после шалостей залезаю на какое-то время на дно. Дорога, конечно, выматывает. К вечеру я поняла, что готова свалиться с коня, тело затекло и болит, очень хочется кушать, спать, но больше всего помыться и не двигаться. По ощущениям, на мне слой пыли с палец толщиной. Невесты выглядят не лучше меня – запыленные, уставшие, вялые, и только едущая рядом со мной Некс противно бодрa и весела. Тренированный и закаленный воин, что с нее возьмешь.

Помимо физической усталости, в душе поселилась тоска. Я все дальше от дома, родного края, своих подопечных, а главное, от моря. Без него особенно тяжело. Любовью к морю папа заразил меня с самого детства, и море всегда отвечало мне взаимностью. Когда открылись ведьминские силы, я смогла заговорить с водой. Море подпитывало меня, усиливало и дарило ни с чем не сравнимую радость. А теперь я все дальше ухожу от своего друга, я теряю его незримую поддержку и силу. Мне кажется, море тоже по мне скучает.

– Скоро ночной привал, – радостно сообщила мне Огнарик.

– Помыться тут можно как-нибудь?

– Лирам организуют вечером отдельный шатер, куда ставят бочки с горячей водой. Там можно помыться. Но для прислуги и охраны такого нет. Каждый разбирается с вопросами гигиены, как может.

Э, нет, если я не помоюсь нормально, то стану опасна для окружающих. Злая ведьма по определению опасна. Закрывает глаза и прислушиваюсь к миру. Впереди течет широкая полноводная река, именно к ней армия направляется на стоянку. В наших окрестностях широкая река одна, и, насколько я помню, она граничит с соседним небольшим, но довольно продвинутым в плане науки и торговли государством. Это означает, что уже утром я покину родные края.

Когда я, наконец, увидела воду, мне уже было все равно на пыль. Осталось только одно желание – упасть на траву и не двигаться, и чтобы меня при этом никто не трогал. В первый момент, когда скомандовали привал, я так и поступила, буквально упав с коня на траву, но вскоре из повозки, кряхтя, вылезла Фана, приковыляла ко мне, уселась рядом, забыв о дорогом платье, и протянула:

– Ша-а-али.

– Я тут.

– Мне плохо. Я грязная, потная, меня укачало, и все болит. И кушать хочется. И в туалет. Вот у меня такие же ощущения почти.

– Еду позже дадут, воду, думаю, тоже. Шатер сейчас воины поставят.

– А ты ничего против усталости сделать не можешь? Ты же эта... маг.

– Если доберемся до воды, то кое-что могу. Но до берега метров сто, и не будем же мы там купаться на глазах у воинов.

– Так садитесь на лошадей, ездайте вверх по течению к ближайшим зарослям и купайтесь там вволю, – произнесла подъехавшая к нам Некс.

– Лиру Родерик так далеко никто не отпустит, – кисло ответила я. – И на коня что-то не хочется больше садиться.

– Шали, – лира Огнарник спешила, присела на корточки возле меня и тихо-тихо поинтересовалась, чтобы никто не слышал. – Я не поняла. Ты вроде рыжая, значит наверняка огненная... в плане силы. Чем тебе вода поможет?

Пожала плечами.

– Я вообще не знаю, что там у меня за сила. Учителей-то, которые могли бы подсказать, уже нет.

Все же кое-как под насмешливыми взглядами солдатни и их же ободряющими комментариями доползла до речки. Плюнув на все, залезла в воду прямо в одежде. Ни с чем не сравнимое наслаждение. Вода, несмотря на жаркую погоду, прохладная, и от этого невыразимо хорошо. Дух реки нашептывает радостное приветствие. Раздался плух и счастливое ржание. Это Индегерд решил не дожидаться, когда я о нем вспомню, и позаботился о себе сам.

– Везет. Жаль, мне положение не позволяет к тебе присоединиться.

Перевела взгляд с вечернего высокого неба на стоящую на берегу грустную Некс. Да, жизнь лир полна ограничений. Быть ведьмой лучше. Мой взгляд скользнул за спину лиры Огнарник. Ого. К реке, как и я недавно, ползет Фантара. Ну, точнее идет, еле передвигая ноги, но скорость почти никакая.

– Ша-а-али, Ша-а-али, – хрипит лира Родерик, словно восставшая из мертвых, и тянет ко мне руки. – Мне уже все равно. Я к тебе. Полечи-и-и.

– Фантара, ты что? – всполошилась Некс. – Тебя ведь заклеят неотесанной простолоудинкой, а то и девушкой легкого поведения.

– Да и пускай. По-моему, уже сразу и заклеили. А я сама себе дороже. Мне все равно, что там подумают эти курицы, а воины и подавно. Если стану императрицей, всех свидетелей сменю. Или казню, – с этими словами Фана плюхается в воду, тоже не собираясь снимать одежду. – Хорошо-о-о.

С высокого берега на нас, это заметно даже издали, завистливо смотрят невесты обоза. Действительно, все подошли посмотреть на развязных, вульгарных и наслаждающихся жизнью личностей в лице нашей маленькой, но веселой девичьей компании и коня.

Глава 9

– Шали, ну что там? – капризно тянет Фана.

– Сейчас.

Закрываю глаза и обращаюсь к воде с просьбой забрать усталость, придать силы, снять боль с меня, Фантары, коня. До Некс не дотянуться, она осталась на берегу.

– Это потрясающе, как же хорошо, – вновь стонет Фантара. – Шали, ты чудо.

– Всего лишь ведьма, – хмыкнула в ответ я.

Мы с Фаной решили, что лучше никого особо не дразнить, поэтому с купанием в реке не задержались.

– Ос, а тебе есть во что переодеться? – поинтересовалась лира Огнарник.

– Да, у меня есть запасной балахон, правда, он у меня немного прохудился после одной передряги, все никак не доходили руки, чтобы зашить. Теперь дойдут. – Я морщусь. Шитье не люблю ни в каком виде, да и многие другие женские науки тоже. Но если шитье в жизни необходимо и навык освоен, то с другими делами, как правило, все хуже. Я у своей матери-булочницы единственная дочь, которая совершенно не умеет печь хлеб. Сколько ни пыталась научиться, ни разу не вышло ни одной приличной булки или пирожка, про что-то более сложное вообще молчу.

– Давай я пока дам тебе свое платье, – неожиданно расщедрилась Фана.

– Фантара, извини, конечно, но твоя одежда Шали по размеру вряд ли подойдет. Особенно в груди, – задумчиво произнесла Некс.

Мы с Фаной дружно посмотрели друг другу на грудь. Почувствовала легкий укол зависти. У меня, конечно, не прыщики, но до внушительных дынок лиры Родерик далеко. К этому времени мы уже почти подошли к шатру. Солнце скрылось за горизонтом, и стало холоднее.

– Давай я дам тебе что-то из своего, – предложила наша воинственная лира.

– Ну... ты высокая. Так что тоже вряд ли что-то подойдет.

– У меня есть туника для тренировок и бриджи для верховой езды. Это короткие брюки такие. Тебе как раз наверняка будут. Подойдет?

– М-м-м... спасибо, наверное, – с некоторым сомнением произнесла я. Все-таки балахоны и платья мне как-то привычны, а вот брюки... как купание в реке для Некс.

В шатре нас встретила неприветливая тишина.

– Бегите, – раздался вдруг чей-то нежный, тонкий и нервный голосок.

Некс и Фана сразу не отреагировали, ну а я, дитя улиц, воспитанница матросов и друидов, поступила однозначно. В любой непонятной ситуации – беги. Или плыви. По обстоятельствам. Море всегда раньше было поблизости. Схватила подопечных за руки и кинулась бежать, таща их на прицепе. Не сразу, но лиры сориентировались и побежали вместе со мной.

– Стоять! – слышится истеричный женский вопль позади.

Даже не хочу представлять, что могли задумать благовоспитанные невесты. Бежать пришлось недолго, даже разбежаться-то особо не успела, как на всем ходу врезалась в кого-то большого, кого-то очень твердого, опасного, сурового, властного и прочее, прочее.

Имею честь дышать в грудь генералу Ошентору и мочить его одежду своей все еще довольно мокрой после купания. Я и две мои подопечные по бокам замерли, забыв, как дышать. Та еще ситуация. Мне-то все равно, но вдруг Фану и Некс накажут за неподобающее поведение и отправят домой, а они уже твердо намерены императрицами стать. Ошентор взял меня за плечи и отстранил от себя на шаг, затем провел ладонью по своей мокрой форме, и от нее пошел пар, а одежда тут же оказалась высушенной. Хорошо быть сильным магом. Сам себе утюг. Подавила в себе секундный порыв, чтобы попросить и нас так высушить. Просить у самого генерала такое мне не по чину, да и воображение живое, тут же представила, как Ремек точно

так же, как и по себе, проводит ладонями по моей груди и животу, а потом еще и с лирами все это дело повторяет. Скандал обеспечен.

– Куда-то спешите, лиры? – вкрадчиво интересуется военачальник. Генерал обращается не ко мне, но мои подопечные стоят, молчат словно воды в рот набрали и лишний раз боятся вздохнуть.

Пауза затягивается, и я не выдержала.

– В дамские кустики лиры бегут. Стесняются сказать просто.

– Остальные лиры тоже туда собрались?

Ошентор смотрит мне за спину. Оборачиваюсь. На выходе из шатра столпилось с десяток невест. Одна девушка, поняв, что генерал смотрит, опомнилась и спрятала за спину дрын, еще у одной девушки выпала из ослабевших пальцев веревка, но веревку эта же девушка быстро спрятала под подол платья, зацепив носком туфли. Нормально вообще. Это что милые невесты сотворить планировали? Надо моим подопечным быть осторожнее, а в шатре спать по очереди.

– Да, все туда. Видимо, несварение от армейской пищи появилось.

– Надо же. Мне доложили, что у шатра невест беспокойно. И что некоторые девушки ведут себя непристойно, совращают солдат, купаясь в реке на виду у всех.

Да уж, прямо совращение. Тогда Терен и Ремек, когда при мне оголялись, чтобы поплавать в море, себя как вели?

– С каких пор плавание в одежде можно назвать чьим-то совращением?

– Вы плавали перед взводом одиноких мужчин.

– Эти мужчины прошедшей ночью были в городе, и чуть ли не из каждой подворотни было слышно, как они не одиноки. Вот это непристойно, а окунуться в воду после долгого перехода – повседневность и любовь к чистоте и гигиене.

Маг опасно прищурился.

– Вы мне дерзите?

Поспешно опустила глаза вниз. Только бы силу свою не применил в наказание. Теперь уже я присоединилась к остальным трепетным впечатлительным девам в предобморочном состоянии от одной близости генерала.

– Ос, отвечайте.

– Немножко, – выдавила из себя тихонечко. Если бы ответила, что нет, это было бы неправдой.

Чувствую, все плохо. Не умею язык держать за зубами.

– После того, как поужинаете и приведете себя в порядок, лиры Родерик и Огнарник, я буду ждать вас в своем шатре для серьезного разговора. Вас, Шали Ос, я тоже ожидаю там сегодня увидеть.

Ну, все, на ковер к генералу на выговор и промывку мозга. Печаль. Ошентор взглянул на остальных невест, столпившихся возле шатра.

– А вас, девушки, я предупреждаю. Незаменимых в этом отборе нет. Ваша знатность и какие-либо достоинства не помогут вам. Первое же серьезное нарушение порядка – и претендентка будет изгнана из участия в отборе и с позором отправлена домой. Драки, склоки, попытки причинить кому-либо физический вред – и вы вылетаете. Ведите себя как благородные лиры, а не базарные торговки.

О, отлично. Все запуганы. Только вот я не поняла, все-таки, купаться в речке, если в одежде, это пристойно для лиры, или не очень? У нас в городе все было можно. Море рядом, почти круглый год жара, дети, будь они благородными или простыми, плавать учатся быстрее, чем ходить. Ну, само собой, в отведенных рамках, взрослую благородную лиру, купающейся в порту, никто бы не встретил, для этого есть загородные уединенные пляжи, но сам факт, а у нас здесь и вовсе походные условия.

– Лиры, я услышан? – тем временем сурово интересуется у всех генерал. Невесты согласно кивают. – Для тех, кто остался в шатре, повторять свои слова не буду, надеюсь, до остальных вы информацию донесете. После этого предупреждения, если еще раз меня вызовут по какому-то пустяку или по причине склок, вы знаете, чего ждать.

Генерал ушел. Я остаюсь настороже и слежу за реакцией агрессивных невест, но те, состроив кислые лица, чинно удаляются обратно в шатер. Чуть позже мы с девочками тоже заходим, и на нас демонстративно никто не обращает внимания. Узнать бы, кто нас предупредил о засаде, но вряд ли кто скажет. Можно понаблюдать за реакцией невест, ту, которую всех сдала, наверняка сделают новым изгоем.

После того, как уже все помылись, невесты стали благодуще, а после армейского ужина и вовсе стали мило щебетать, рассевшись в центре шатра на подушках. Словно и не злобные фурии, а действительно очень милые воспитанные лиры. Кажется, нашу помощницу я вычислила и попрошу потом Фану к ней подойти пообщаться, но пока времени нет. Надо идти в генеральский шатер. У меня противные мурашки по коже бегают. Не люблю, когда меня ругают. И хорошо, если Ошентор ограничится только словесным внушением, маг он непредсказуемый.

– Шали, тебе очень идет, правда, – хором заверили меня подопечные лиры, когда я переоделась в вещи Некс.

Смущенно оттягиваю край голубой узорчатой туники вниз, но сильно не помогает. Бурчу:

– Коротковато.

– В самый раз! – довольно парирует Огнарник.

– Как я так к генералу-то пойду? Он и так обо мне не особо высоко мнения, еще и после нашего скандального купания в реке.

– Нет, лучше в драпом и в заплатках идти! – запальчиво и сердито отвечает мне Фана.

– Ну... – Фантара смущенно опустила взгляд. Я бы нет, но мне и штаны такие не пойдут, а у тебя ноги длинные, стройные, смотрится весьма удачно, и ты маг, магам можно больше.

– Угу, но генералу-то зачем ноги демонстрировать?

– Хм, – это Некс. – Ладно, давай платье тебе попробуем подобрать. Платьев у меня самой мало, и все парадные, новые и жутко неудобные.

– Что ты, не нужно! Спасибо тебе огромное за эту одежду, мне все нравится, удобно. Только что непривычно и смущаюсь, – поблагодарила я Огнарник. На самом деле мне очень приятно. Лира принимает меня как равную, дает свою одежду, даже дорогостоящими платьями для отбора готова поделиться. Я тронута.

Разговор продолжить не успели. В шатер заглянул стражник, чем вызвал множество недовольных восклицаний от лир – женское царство, мало ли, кто решил переодеться или еще что, а тут без предупреждения заглядывают.

– Лиры Огнарник, Родерик и маг Шали Ос. Вас вызывает к себе генерал! – перекрывая гомон, прокричал стражник, и тут же вынырнул из шатра.

Остальные невесты тут же перестали гомонить и провожают нашу компанию ехидными улыбочками. Начала продумывать очередную пакость. Никто же не удивится, что ночью насекомые проявляют большую активность? Нет, пока нельзя рисковать, да и «преступление» будет похоже на то, что произошло днем.

Тьма уже вступила в свои права. Зажглись многочисленные костры, возле которых большими веселыми компаниями сидят солдаты. Воздух наполнен одуряющими ароматами огня, еды и теплой южной ночи. Лиры идут след за стражником, с некоторой опаской поглядывая на воинов, что провожают нашу компанию внимательными, а часто жадными взглядами. По мне мужские взгляды больше не проходят вскользь, наоборот, задерживаются и почти не отлипают. Вот что одежда творит. В очередной раз тщетно пытаюсь опустить тунику пониже.

И тут я почувствовала их. Волки. Все это время мои друзья держались на солидном отдалении, чтобы не стать случайными жертвами воинов, но теперь, когда граница их территорий

вскоре будет мной пройдена, они спешат ко мне, чтобы попрощаться, провести последнюю ночь рядом, ведь дальше за реку они со мной пойти не смогут, тут их дом, стая, о которой надо заботиться.

«Нет, нет, нет! Нельзя приближаться, я сама приду к вам, потом» – посылаю я в пространство безмолвные крики, но своенравные волки не слушают. Они соскучились, когда они были щенками, я была для них всем, почти как мама, они это помнят. Я сама, забыв обо всем, кинулась навстречу волкам, потому что, если их заметят, без лишних вопросов убьют.

– Куда?! – ошарашенно кричит мне вслед стражник.

– Шали! – нагоняют меня голоса девушек.

– Эй, Шали, ты чего? – меня с легкостью догоняет Некс и бежит рядом, ей это не трудно, она так же, как и я в штанах.

– Мои волки подошли и ждут меня у кромки леса. Соскучились. Знают, что утром я уйду.

– Волки?!

– Да, а что?

– Ничего. Все никак не могу привыкнуть к твоим особенностям. А как же генерал?

– Я скоро подойду. Только успокою волков и отошлю подальше.

– Ошентор будет очень зол.

– Наверняка. Но волки для меня важнее.

– Ладно, попробую тебя прикрыть, скажу, что у тебя живот резко заболел, и опять кустики потребовались. Только скорее возвращайся.

Некс остановилась, а я бегу дальше, лишь крикнув напоследок:

– Спасибо!

Норд и Корд встретили меня радостным визгом, ластьются ко мне, словно щенки. Я счастлива, они счастливы, только мне нужно уходить, причем срочно, а волки не пускают, боятся, словно видят в последний раз, ни за что не хотят расставаться, и никакие предупреждения и угрозы с моей стороны не действуют. Даже смерть их не страшит. А генерала долго злить нельзя, наверняка кого-нибудь пошлет за мной. Решение пришло неожиданно.

– Ладно, идем со мной. Только ведите себя тихо и спокойно, держитесь рядом, словно домашние собаки. Питомцы у магов разные бывают, я сразу заявлю, что вы именно мои и я несу за вас полную ответственность. Ничего сделать вам не должны. Ошентор сказал, что вам нельзя появляться в городе, но здесь ведь и не город. Вы точно его не боитесь? Он вас чуть не убил в первую встречу. Надеюсь, в этот раз воспримет все лучше. Я вот побаиваюсь. Может, все-таки подождете меня тут?

Корд беззаботно тьякает, как бы заверяя, что никакие генералы ему не страшны, а черный Норд угрожающе рычит, словно говоря, что неизвестно, кто кого бояться еще должен.

Когда я вместе с волками появилась среди воинов, в первый момент поднялся переполох, но вскоре все успокоилось, только зло зыркают, приглушенно ругаясь на магов и их чудачества. Ага, ушла девушка-друид в лес одна, а вернулась с двумя мощными волками сопровождения. Странно, но пусть руководство разбирается, главное, волки себя прилично ведут.

И вот, наконец, я подошла к шатру. Стража недовольно косится на зверей, главный охранник заходит в шатер, видимо, сообщить о моем появлении, а когда выходит, кивает головой, чтобы проходила внутрь. Я иду медленно. Заходить не хочется. Мало того, что события сегодняшнего дня еще свежи, и за некоторые придется получать нагоняй, так тут еще и волки мои. Норд и Корд у меня по бокам, ступают уверенно, ничего не боясь, мне бы их спокойствие.

Войдя в шатер, обомлела. Я была готова ко многому, но реальность превзошла все мои ожидания.

Глава 10

– Здравствуйте, – произношу настороженно. – Я не помешаю?

– Проходи, Ос, – весело отвечает мне Терен, подливая себе вина. – Лиры уж очень молчаливы, может, с тобой хоть немного успокоятся.

В генеральском шатре абсолютно нерабочая обстановка. Множество подушек раскинуто по ковру, в центре которого стоит низкий, но весьма большой столик, буквально заставленный всевозможными яствами и напитками. Девочки сидят ни живые ни мертвые, жмутся друг к другу, а на меня смотрят большими испуганными глазами, в которых застыла мольба о спасении.

– Опять эти волки?

Ошентор расслабленно откинулся на подушки и полулежит, недовольно поглядывая на моих мохнатых друзей. Черный Корд в ответ угрожающе оскалился. Пospешила успокоить волка, погладив по голове. Корд скалиться перестал, но и с генерала взгляд не спускает, впрочем, как и Ремек с волка. Кажется, встретились два непримиримых характера. Я сама с опаской смотрю на предводителя имперской армии.

– Здесь ведь не город, я обещала, что волки не появятся именно в городе. Я прошу, чтобы они побыли со мной только эту ночь, а утром они уйдут домой. За рекой их территория заканчивается, они пришли попрощаться.

– Здесь не город, но тоже полно людей.

– Я беру всю ответственность за волков на себя, они никого не тронут. Ни скот, ни людей.

Пожалуйста.

Ошентор неожиданно кивнул, разрешая. Я облегченно выдохнула, но рано:

– Волки должны быть все время у меня на виду, пока лично я не настолько вам доверяю, – прищурившись, произнес генерал.

Цепочку построила быстро. Волки все время на виду, значит и я. Волки будут здесь всю ночь. Всю ночь я буду рядом с волками и генералом. Не буду сейчас об этом думать. Разрешил и разрешил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.